

Элиан
Тарс

Аномальный
Наследник
Александриты

Аномальный наследник

Элиан Тарс

**Аномальный Наследник.
Александриты**

«автор»

2022

Тарс Э.

Аномальный Наследник. Александриты / Э. Тарс — «автор»,
2022 — (Аномальный наследник)

Вот уже почти два года бывший наследный принц планетарной империи Александритов живёт в теле землянина Аскольда. Пришло время вновь встретиться со своей невестой. А заодно устроить полевые испытания космодоспехов... Вперёд, в Африку!

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Элиан Тарс

Аномальный Наследник. Александриты

Элиан Тарс

* * *

Глава 1

Я скользнул взглядом по календарю, что висел рядом с картой местности – красный квадратик отмечал воскресенье шестое августа две тысячи девятого года. Затем перевёл взгляд на саму карту, которая занимала половину стены в зале оперативного штаба африканской базы Оболенских. Наша база на карте была помечена булавкой и находилась севернее городка Макуюни.

Первый вывод, который пришёл мне в голову при взгляде на разноцветные лоскуты территорий – в Африке тот ещё сыр-бор с административным делением. Однако при более детальном рассмотрении карты можно было уловить некоторую логику.

Вообще, управление захваченными африканскими землями отличалось от управления княжеством на территории Российской Империи.

«Тверские африканские земли» начинались от портового города Танга, простирались на запад, а позже и на северо-запад, захватывая Макуюни, Мто-Ва-Мбу, озеро Маньяра, и заканчивались базой-форпостом западнее Карату.

Большая часть этих земель полностью подконтрольна Оболенским. Маньяра – так и вовсе наша сокровищница с александритами. А вот тот же Танга юридически считается вольным африканским княжеством. Правда, их князь принял вассалитет от великого князя Тверского.

Кроме того, экономически и дипломатически мы худо-бедно контролируем земли вокруг наших территорий. Точнее, контролировали раньше.

Сейчас «свободных» африканских земель под нашим непрямым контролем осталось немного – на юге от африканской Твери появился африканский Новочеркасск, а на севере – африканские Ревель и Выборг. В условиях постоянных военных конфликтов разумно обезопасить собственные территории, позволив союзникам занять соседние.

Наши южные соседи – княжество Новочеркасское, должно пробиться к залежам тайгья. Если они, конечно, находятся там, где мы рассчитываем, исходя из схожести строения Земли и Терра-Матер. По словам Архуна, одно из месторождений на Терра-Матер находилось близ левой вершины треугольника: великая гора, большой остров, озеро. Дошедшие до нас названия с Терра-Матер, естественно, отличаются от местных. Однако же по нашим прикидкам гора – Килиманджаро (хоть теоретически это не совсем гора), остров – Занзибар (самый крупный в округе), а озеро... с этим любопытно. Там, где, по мнению Архуна, должно располагаться озеро, в этом мире каменистая пустыня. Ближайшее же озеро – озеро Сулунга, находится дальше, чем должно.

– Прелюбопытнейше, – приговаривал по этому поводу Архун. – Будет ли там тайгий? А если будет, то где именно? На суше? В воде? Хоть этот мир и похож на Терра-Матер, небольшие различия имеются. Хотя... нельзя отрицать, что моя память может шалить и подкидывать неточные данные. Да и наши знания о Терра-Матер точными не назовёшь.

Но лично я в памяти и рассудке Архуна сомневаюсь в последнюю очередь.

Выбросив из головы мысли о тайгии, я перевёл взгляд дальше по карте – с потенциального месторождения на север.

Туда, где мы столкнулись с проблемами.

Африканские земли наших четырёх княжеств постоянно пытаются пощипать британские или франко-испанские кланы. А то и вовсе местные царьки, которых эти кланы или даже государства тайно поддерживают, высылая оружие да деньги на наёмников.

Но главную опасность для союза наших княжеств представляет «Аруша». Не местное княжество с одноимённой столицей, а объединённая база британских кланов. Располагается она аккурат в центре треугольника Карату-Аруша (в данном случае имеется ввиду местный город) – южная точка озера Натрон.

Чтобы захватить месторождение александритов и обезопасить его с севера, великий князь Тверской пробился на запад, за Карату, где и возвёл форпост. В итоге, глядя на карту, я вижу эдакий аппендикс в виде самой западной базы Оболенских. База же «Аруша» располагается восточнее и севернее нашей западной точки.

Вот и выходит, что британцы не могут сейчас толком атаковать наши союзные земли по этому направлению, так как когда они выходили из «Аруши» на восток или юг – наш ударный отряд с Западного форпоста бил им в тыл. А когда британцы из «Аруши» возвращались на запад, чтобы напасть на наш форпост – уже наши союзники, Выборг и Ревель, напали на них с другой стороны.

Но столь патовая ситуация не могла длиться долго, и британцы получили большое подкрепление. Часть этого подкрепления уже дошла до Аруши, часть ещё в пути.

Наши союзные войска собраны. Наши диверсанты по мере возможности замедляли продвижение второй половины британского подкрепления из центральной Африки. Эта волна не успеет прийти на помощь врагу вовремя.

Пришло время брать «Арушу».

А после того, как с базой будет покончено, и одноимённое княжество окажется в оцеплении, мы поговорим по душам с местным князьком.

– Ваша светлость, – от размышлений меня отвлек крепкий мужчина, тёмно-зелёный китель которого украшали погоны генерал-майора. Это был боярин Александр Иванович Ерохин, начальник Макуюнской базы, и по совместительству один из членов общего командования.

– Слушаю, – отозвался я.

– Его светлость, ваш батюшка вышел на связь. До начала операции десять минут.

– Понял. Тогда оставляю здесь всё на вас, – я поднялся с кресла, но вспомнил ещё кое о чём. – А что с княжичем Новочеркасским? Получил посылку?

– Да, ваша светлость. Недавно пришло подтверждение.

– Хорошо, – я улыбнулся, затем обвёл взглядом зал «Главного Тверского штаба». Зал гудел, будто улей. Кто-то передавал свежую информацию по рации полевым командирам, кто-то докладывал начальству. Один парень в очках напряжённо жевал подушечку большого пальца, что-то рассматривая на мониторе.

– Бойцы! – гаркнул я, выпуская волны родовой Ауры и привлекая к себе внимание. – Надеюсь на вас! Сегодня мы победим! Захватим базу врага и сделаем это малой кровью! Там, на поле боя, я буду сражаться изо всех сил! Ваше же поле боя – здесь! Моя жизнь и жизни других бойцов зависят от вас! Не подведите!

– Не подведём, ваша светлость! – вытянулся по струнке генерал-майор, стоявший ближе других ко мне, и впитавший большую часть моей ауры.

Штабисты повскакивали с мест.

– Благодарю, возвращайтесь к работе, – улыбнулся я.

Я хлопнул по плечу боярина Ерохина и зашагал к выходу из зала. За спиной послышался стук передвигаемых стульев и шелест бумаги. Весь штаб мгновенно вернулся к своим делам. С новыми силами. С верой в братьев по оружию, великого князя и младшего великого княжича.

Что ж, не обманем их веру.

Где там мой космодоспех?

* * *

Штурм «Аруши» начался.

Великий князь Тверской – Андрей Михайлович Оболенский, стоя за спиной аналитика полевого штаба, напряжённо барабанил пальцами по лакированному бруску, служившему опорой для крыши громадной палатки.

«Жарко... жарко в Африке всегда», – всплыла в его голове отвлечённая мысль, которая тут же уступила место привычному хороводу насущных дум.

Великий князь Тверской номинально был главнокомандующим союзными силами в этой операции. Штурм шёл по трём направлениям: на центральном стоял он вместе с другим тверским Гуру – генерал-лейтенантом Дмитрием Дмитриевичем Коринским; на восточном направлении находились объединённые силы Выборга и Ревеля, которыми командует Карл Лихтер – наследный княжич Ревельский.

То, что этот человек пожелает поучаствовать при штурме «Аруши», не стало неожиданностью для великого князя Тверского. Ведь всем было известно, что Лихтер с супругой (бывшей княжной Выборгской) недавно прибыли в Африку для смотра войск. Однако же присутствие на восточном направлении ещё одного княжича – Выборгского, удивило многих. Никто ни в Тверской Африке, ни в Новочеркасской, до последнего не знал, что Максим Антонович Троекуров тоже прибыл на Чёрный Континент и тоже решил присоединиться к штурму, приведя свои войска. Более того, он даже запросил из Твери подкрепление в четыре батальона.

На западном направлении союзные силы четырёх княжеств представляют тверские бойцы, вышедшие из Западного форпоста под командованием генерал-лейтенанта Малосильного и ратники княжества Новочеркасского под предводительством Арвина, который и считался номинальным командующим на своём направлении.

Для этой битвы великий князь Тверской выдернул из дома обоих Гуру. Считая его самого, Тверь в Африке сейчас представляют аж три Гуру. Плюс по одному Гуру от каждого из союзников.

Да, Новочеркасск и Выборг отправили для штурма «Аруши» своих единственных Гуру.

«Теперь понятно, почему Антон оставил дом без защиты», – подумалось великому князю Тверскому, когда тот узнал, что один из Выборгских княжичей тайно находился в Африке. Ради него отец и отправил сюда своего Гуру.

Итого шесть Гуру в союзной армии.

Мощная сила.

Но враг вполне может собрать больше.

Ещё недавно в «Аруше» дежурил лишь один Гуру, затем, когда враг начал стягивать силы к базе, разведка донесла о трёх. Теперь же их там минимум пять. И минимум три на подходе вместе со второй частью подкрепления.

Великий князь Тверской выдохнул и прекратил барабанить по бруску.

Не пристало князю показывать своё волнение ратникам. Тот, кто с детства воспитывался в традициях великокняжеской семьи, ни за что бы так не оплошал.

Нынешний Андрей Оболенский когда-то был всего лишь камердинером. Пусть у наследного принца, пусть и дворянином по происхождению... но он не был тем, кто рождён вести за собой тысячи бойцов. Предыдущий Андрей Оболенский, который родился в семье великого князя... этого бракованного человека больше нет.

«Эх, было бы хорошо самостоятельно захватить «Арушу» и подарить её Его Высочеству», – мелькнуло в голове бывшего камердинера, оказавшегося в теле великого князя.

– В квадратах Д-2, Г-4, Г-6 начались бои с силами противника, – отчеканил один из аналитиков.

– В квадрате Ж-4 обнаружена САУ противника. Огонь произведён по квадрату А-6, взрыв накрыт нашими Мастерами, – добавил другой.

– Отправьте роту Вялого в Ж-4, – тут же распорядился Полковник Боровой – один из командиров тверскими силами на центральном направлении.

Великий князь Тверской бросил на офицеров и аналитиков короткий взгляд, после чего вернулся к своим мыслям.

Технологии в этом мире развиты довольно слабо во всех отраслях, в том числе и в военной. Однако это не значит, что лишь высокоранговые одарённые господствуют на поле боя. Даже Гуру может устать. Особенно если его расстреливать артиллерией. Правда, оказавшись среди вражеских танков, Гуру превратит их в груды металлолома. Да и Мастер с несколькими танками в одиночку справится.

Вот и какой смысл, казалось бы, тратить огромные деньги на технику? Особенно в условиях постоянных войн княжеств и кланов, бюджет которых по сравнению с бюджетом крупного государства довольно скромнен?

И всё же смысл есть. И этот смысл – вымотать одарённых. Оттого в армиях всего мира до сих пор много обычных, не владеющих силой, бойцов. Правда, в отдельные самостоятельные роты их не выделяют, предоставляя в качестве щитов и ударной силы одарённых и те же танки.

И именно такие роты, как правило, начинают крупные сражения.

А Гуру остаётся лишь ждать. Либо когда их товарищи окажутся совсем уж в тяжёлой ситуации, либо когда на поле боя засветится вражеский Гуру.

И стоило великому князю Тверскому подумать об этом, как один из аналитиков громко объявил:

– В квадрате Д-5 замечен Гуру земли.

– В квадрате Д-3 – Гуру огня, – тут же произнёс другой аналитик.

– Велите войскам в этих квадратах немедленно отступать, – прогремел внутри штабной палатки голос главнокомандующего – великого князя Тверского.

Радисты тут же принялись передавать приказ, а старшие офицеры, включая полковника Борового и заместителя главнокомандующего – генерал-лейтенанта Ватрухина, повернулись в сторону великого князя и Дмитрия Коринского – второго Гуру. Тот стоял за спиной у Оболенского.

– Ваша светлость, учитывая, насколько рано показались вражеские Гуру, есть основания полагать, что враг уверен, что имеет численное превосходство в бойцах высшего ранга, – поспешил высказать свою мысль генерал Ватрухин.

– А значит, им будет, кем заменить уставших Гуру. В отличие от нас, – поддержал его полковник Боровой.

– Неважно, – ровным тоном ответил великий князь Тверской. – Я отправляюсь в Д-3. Дима, ты на Д-5. Игорь, как и договаривались, ты за старшего.

– Слушаюсь, ваша светлость, – кивнул генерал Ватрухин. Голос его прозвучал сдавленно. Старый вояка не желал отпускать господина на поле боя так рано.

Бывший камердинер наследного планетарного принца отлично понимал эти чувства. Он тепло улыбнулся.

Правда, все окружающие увидели не усталую улыбку старого слуги, а отеческую улыбку великого князя.

– Наше дело правое, судари, – проговорил он спокойно. А затем его взгляд стал решителен, и тканевые стены палатки колыхнула волна невидимой силы. Андрей Оболенский поднял к своду палатки крепко сжатый кулак, уподобляясь тому, за кем следовал и продолжает следовать долгие годы. – Здесь, под Африканским солнцем, мы сражаемся не за какие-то личные интересы. А за будущее нашего княжества! И за будущее империи! Я не стану отсиживаться, пока Британия входит в силу! Больше всего от меня пользы будет на поле боя. Туда я и отправляюсь! А у вас и здесь работы хватает.

По его телу пробежали белоснежные молнии, мгновенно слившиеся в красивый сияющий доспех. А по телам офицеров пробежали мурашки. Пусть зародыш Ауры ничто по сравнению с Аурой Александритов...

Всем в палатке хватило заряда бодрости.

А великий князь Тверской рванул на поле боя. С его атрибутом и альтерой – тут рукой подать.

«Жаль сегодня не довелось облачиться в космодоспех», – на бегу думал он.

Ну ничего... козырную карту стоит придержать. Сегодня в космодоспехах будут другие.

Глава 2

Арвин раздражённо мерил шагами штабную палатку западного фронта. Периодически на него бросал взгляд кто-нибудь из связистов или аналитиков. И дело было не в том, что княжич Новочеркасский им мешал.

Скорее привлекал внимание своим странным внешним видом.

В данный момент Арвин был облачён в отливающий серебром космодоспех, на поясе которого висели два тяжёлых на вид меча.

«Да сколько можно ждать-то?» – мысленно ворчал бывший Первый Меч империи Александритов.

Его нетерпение можно было понять. Аскольд и великий князь Тверской убедили Арвина не врываться на поле боя в первых рядах. Ведь Арвин не Гуру, как Андрей Оболенский, и от его быстрого появления не будет сверхбольшой пользы.

Но доспех для Арвина готов, так почему бы им сразу не воспользоваться? Тогда и польза от вмешательства в бой княжича Новочеркасского будет огромной.

Вот и был вынужден Арвин ждать, когда враг максимально раскроется, и настанет время для него, княжича Новочеркасского, Аскольда и ещё ста двадцати бойцов в доспехах показать себя британцам во всей красе.

– Ну что там? Какие новости? – Арвин остановился за спиной штабного служащего – младшего аналитика Святослава Обломашкина – молодого мужчины с говорящей фамилией. А говорила она о том, что не так давно он носил фамилию «Оболенский» и был участником заговора против великого князя Тверского, за что его и изгнали из рода.

Кстати, именно благодаря Арвину появилась эта фамилия. Тогда Арвин предлагал назвать всех предателей-мятежников Обломленскими. Но Аскольд и великий князь Тверской не стали коверкать свою великую фамилию и видоизменили предложенный вариант.

– Его светлость сражается сразу против двух Гуру. Пока держится хорошо, но нам некого послать в помощь, ваше сиятельство, – чуть заикаясь ответил Святослав, бывший Оболенский, которому так и не удалось получить тёпленькое место наследника великого князя Тверского. Зато теперь, после нереализованных планов сперва по женитьбе на Алисе, затем по уничтожению правящей семьи, Святослав стал простолюдином и греется в Африке. Тоже в некотором роде тёпленькое место.

«Значит против Арсения уже два Гуру», – мысленно ответил Арвин, поморщился и резко бросил:

– Что ещё?

– Алексей Константинович сражается против Гуру и пяти Мастеров, – продолжил Святослав Обломашкин, имея ввиду боярина Махмудова – вассала князя Новочеркасского.

Арвин сжал кулаки.

«Аск, не пора ещё, что ли, ну?»

В ухе Арвина захрипела микрогарнитура – запасной модуль связи, что активируется автоматически, когда шлем космодоспеха снят.

– Готов? – услышал Арвин голос своего лучшего друга.

– Уже давно!

– Отлично. Мы вылетаем. Помогите своим.

– Ну, наконец-то! – радостно воскликнул Арвин, мгновенно натянув шлем.

– Удачи, дружище, – проговорил Аскольд. Эти слова бывшего принца Александрии Арвин слышал уже через динамики шлема.

– И тебе, – отозвался бывший Первый Меч Империи.

Сеанс связи закончился. Арвин повёл указательным пальцем правой руки и дёрнул челюстью влево, включая внешние динамики шлема.

«Вот ведь доисторические технологии, – мысленно проворчал он и тут же добавил: – Но старик молодец, что хоть такое смог собрать на этой отсталой планете».

– Штаб! – прогремел Арвин. – Передайте на Б-4, что я лечу к ним. Всё, давайте. Не скучайте.

Арвин рванул с места. Оторвавшись от земли, первые метры он пролетел ещё внутри штабной палатки, а как только тканевый полог, служивший дверью, остался за спиной, боец свободно взмыл в воздух.

«Отлично! Здорово! Класс!» – едва ли не писался от восторга Арвин. Настоящий боевой вылет не сравнится с осторожными тестовыми полётами. Выкованный в горнилах межпланетных войн Первый Меч испытывал невероятное наслаждение и чувство пьянящей свободы, когда летел в одиночку навстречу своей первой большой битве в этом новом мире. Битве, в которой можно сражаться, не скрывая свою личность и личину. Битве, в которой сошлись тысячи воинов. Битве, в которой ценой ошибки может стать собственная смерть или смерть товарища.

Битве, в которой на нём надет персональный космодоспех.

«Ну старик, ну молодец! Всё настроил!» – восхищался послушностью своего доспеха Арвин.

Как только Аскольд вместе с доспехами и техниками прилетел в Африку, Арвин сразу же отправился на встречу с лучшим другом. И на примерку доспеха.

Первый Меч Империи всегда предъявлял высокие требования к своему вооружению и обмундированию (хотя и мог в случае необходимости нашинковать врага и простой палкой). Потому «примерка» затянулась. И даже когда Арвину уже нужно было возвращаться на свою базу, настройка доспеха ещё не была окончена.

В итоге драгоценную «посылку» Арвин получил только перед битвой, чему был невероятно рад.

«О, я почти на месте», – отметил княжич Новочеркасский, увидев впереди столбы дыма и яркие вспышки от техник живы.

Слева Арвин приметил два стареньких британских танка. Ему очень хотелось протестировать свой новый космодоспех на этой древней технике, однако он сдержался – в первую очередь было необходимо помочь Махмудову – единственному Гуру Новочеркасского княжества.

Чем ближе Арвин подлетал, тем ярче становилась для него картина развернувшегося сражения. С воздуха вид открывался отличный. Вот ледяные лисы столкнулись с огромным огненным носорогом. А тут каменный слон рассыпался от одновременного удара еота из молний и воздушного оленя.

«Красиво...» – подумал Арвин.

Через секунду он заметил Махмудова. Даже во всём этом многообразии техник, шуме выстрелов и взрывов, бой двух Гуру невозможно было не заметить.

Громадный водяной вал Махмудова столкнулся с гигантским осьминогом, сотканным из молний. Этот зверь был настолько огромен, что мог бы накрыть собой пятиэтажный дом.

Пространство между восемью толстыми, как стволы вековых дубов, ног осьминога соединялось более тонкими молниями. Столкнувшись с водяным валом, не уступающим осьминогу размерами, порождение вражеского Гуру не пропустило мимо себя ни единой капли.

А тут ещё вражеские Мастера исподтишка атаковали и водяной вал, и самого Махмудова.

«Ну будь по-вашему», – хмыкнул про себя Арвин и спикировал вниз, на лету выхватывая один из сделанных Архуном клинков.

Арвин приземлился позади кудрявого высокого мужчины.

Мгновенье и...

Вражеский Мастер с атрибутом «земля» даже не успел среагировать. Облако альтеры «разжижило» его покров, а меч с раскалённым лезвием сжёг остатки живы и разрубил плоть.

Один удар сзади, и верхняя часть Мастера с головой и левой рукой по диагонали съехала вниз, на раскалённые валуны каменистой пустыни.

Повинуясь инстинктам, Арвин снова взмыл в воздух. И не зря. Место, где он только что стоял, тут же атаковали Мастера врага, заметившие незваного гостя в странном сияющем доспехе.

Через секунду Мастера британцев отправили в небо огненные шары, молнии и каменные колья.

Хотите попасть в опытного пилота космодоспеха в воздухе? Ха! Такое по силам далеко не каждому.

Тела Мастеров, видевших, какая участь постигла их товарища, мгновенно начали покрываться стихийными доспехами.

Арвин к тому времени наметил следующую цель. Уклонившись от крупного огненного шара, он заложил вираж, разминулся с громадной ледяной сосулькой, летящей со скоростью экспресса, и обрушился на Мастера в ледяных доспехах.

Противник успел поставить блок из двух скрещённых рук.

Руки ему Арвин отрубить не смог. Стихийный доспех льда пошёл трещиной, но выдержал первый удар.

«С другим мечом было бы легче. Но он тяжелее», – отметил для себя Арвин, перестав давить на противника и ускорившись.

Следующий удар пришёлся Мастеру льда в правый бок. Третий – в спину. Четвёртый раз Арвин достал своего противника уже с левого бока, полностью пробив доспех, покров и добравшись до плоти.

Не прошло и доли секунды, как Арвин оказался перед противником и вонзил клинок тому в сердце.

«Скорость – наше всё!» – подумал Арвин и вновь взмыл в воздух.

Противник снова начал палить в небо, одновременно поспешно рассредоточиваясь.

«Уже что-то придумали? Профессионально», – Арвин бросил быстрый взгляд на Гуру-вассала. Вражеский Гуру с атрибутом «молния» теснил Махмудова, однако Новочеркасский боярин помирать в ближайшее время не планировал.

Едва появившись на поле боя, Арвин справился с задачей минимум и отвлёк на себя Мастеров, мешающих дуэли двух Гуру.

«Ну-с, продолжим!» – княжич Новочеркасский спикировал на очередного врага.

* * *

Форкх меня дери, как же здорово летать! Я наконец вернулся в родную стихию!

– Ракета! – коротко произнёс я на канале сопровождающего меня отделения космодесантников.

Облачённый в нарядный золотой космодоспех я летел впереди десяти своих бойцов, возглавляемых Вадимом. Другие отделения-десятки я направил в наиболее проблемные квадраты.

Нас заметили и решили поприветствовать тупенькой самонаводящейся ракетой. Да уж, с артиллерией в этом мире тухло.

Рванув навстречу ракете, я в один момент заглушил двигатели и выпустил несколько шаровых молний.

Я камнем полетел вниз, а над моей головой загрохотало. Вновь запустив двигатели, я продолжил свой прекрасный полёт.

– Господин, вижу впереди его светлость! – сообщил Вадим, который в момент моих анти-ракетных манёвров вырвался вперёд.

– Ага. Тоже вижу, – отозвался я. – Помогите остальным. Я к отцу.

– Есть! – отозвался Вадим, его последующие короткие приказы подчинённым я уже не слушал.

Я рванул вперёд, опережая товарищей. Как ни крути я самый быстрый из космодесантников. Пусть отделение Вадима и состоит только из инициированных воителей альтеры, доступные мне объёмы альтеры и уровень контроля над энергией не сопоставимы с их.

Против Арсения – моего бывшего слуги, а ныне – Андрея Оболенского – моего отца, сражались сразу два Гуру. Собственно, появление второго Гуру в одном квадрате и стало спусковым крючком для выдвижения нашей крылатой роты. Ждать дольше становилось слишком опасно.

Выпустив сконцентрированную живу, я облачил свой космодоспех в доспех из золотых молний. До Мастера во владении живой я так и не дорос. И всё же скорости стихийный доспех молний мне добавил.

Издали я видел, как фигура, облачённая в сияющий белоснежный доспех, от взгляда на который у людей без шлема космодоспеха заболели бы глаза, противостоит двум фигурам, мощно атакующим огнём и ветром. Парная техника двух вражеских Гуру поражала – горизонтальный ветровой торнадо, способный полностью очистить улицу от деревьев, людей и торговых киосков, трансформировал огненную стену и разогнал пылающее торнадо до невероятной скорости.

Моему отцу приходилось противостоять этой всё сжигающей мощи. Щит из белоснежных молний, строением напоминающий переплетённую корневую систему небольшой колонии деревьев-клонов, возник прямо перед пылающим торнадо.

Если бы не облако альтеры, вряд ли бы щит одного Гуру смог бы справиться с этой атакой.

Но даже несмотря на альтеру, щит великого князя Тверского дрогнул. Андрей Оболенский рванул в сторону, чтобы вырваться из зоны поражения.

Не успел – самый край огненного торнадо врезался в ещё один щит – крохотный, который возвёл перед собой великий князь. А как только щит развеялся – в его доспех.

Хвала Архею – не пробил.

Но пока великий князь Тверской тратил время на защиту и уклонение от атак, вражеские Гуру концертывали живу для новых техник.

Вскидывают руки...

Я был уже близко. Увлечённые битвой с непростым соперником Гуру не заметили, как я спикировал на одного из них.

Своей целью я выбрал огневика – против него моё преимущество в скорости будет ещё более весомым.

Приближаясь, я чувствовал, как пульсируют сжатые в шар молнии на правом кулаке моего доспеха, как уплотняется вокруг этого шара облако альтеры.

На ладонях обоих Гуру замерцала материализованная и обращённая в атрибут жива. Ещё пара мгновений и ветер с огнём вновь сорвутся с их рук.

Но...

Я ударил.

И в Арсения устремился лишь поток ветра. Без пламени.

* * *

Максим Антонович Троекуров официально считался первым заместителем командующего союзными войсками в Африке на восточном направлении. В отличие от своего старшего

брата Ивана или же сестры – Софьи, второй княжич не был Мастером. Скорее сильным Наставником. А значит его личное присутствие на поле боя не способно внести решающий перевес в расстановку сил.

В полевом штабе восточного направления от княжича было больше толку. Да и сам он мог многому научиться. Ведь его должность здесь, как и должность стоящего над ним командующего направлением Карла Лихтера – номинальная. Нельзя же назначить самым главным какого-нибудь генерала-боярина в присутствии его господина.

Однако как раз генералы, по большей части, и руководили войсками, в то время как оба княжича (и Выборгский, и Ревельский) им тактично не мешали, изредка высказывая уместные замечания, а не просто изображая горделивых истуканов.

И потому у обоих княжичей периодически появлялась возможность обсудить происходящее.

– Максим Антонович, вы точно не знаете, что же это такое? – не скрывал своего удивления и неосведомлённости немецкий княжич.

– Говорю же вам, господин Лихтер, я сам в недоумении, – ответил Максим Троекуров. – Как и вы, я только на собрании узнал от главнокомандующего, что он собирается использовать в этом сражении некую специальную роту с названием «Крылатые львы»!

Немецкий княжич открыл было рот, но так ничего и не сказал, заслушав очередной отчёт:

– Отделение «Крылатых львов» ликвидировало четвертого Мастера в квадрате К-2.

– В квадрате К-4 «Крылатыми львами» уничтожен пятый танк, – тут же добавил другой аналитик.

– Невероятно! Удивительно! Потрясающе! – внезапно появившийся сильный акцент ещё больше выдавал взволнованность княжича Ревельского. – И ведь такое, судя по всему, происходит на всех направлениях!

– Второй артиллерийский расчёт уничтожен в квадрате Л-3, – монотонно сообщил оператор. И так же ровно добавил: – Отделением «Крылатых львов».

– Похоже, мы с вами стали свидетелями рождения новой силы, – продолжал немецкий княжич. – Нам стоит обязательно попросить его светлость Андрея Михайловича поподробнее рассказать об этой роте.

– Согласен, – с задумчивым видом кивнул Троекуров.

– Это сенсация. Я рад таким союзникам.

– И вашу радость я разделяю, – кивнул Максим Антонович. В голове его сейчас роились довольно простые мысли – хорошо, что его род в приятельских отношениях с Оболенскими. Здорово, что Софья дружит со старшими дочерьми этого рода.

И...

«Нужно бы намекнуть отцу, чтобы тот надавил на Соню. Младший великий княжич Тверской к ней неровно дышит. В текущих реалиях такой брак был бы для нас ещё более выгоден, чем брак Даши и Карла», – он мельком глянул на своего немецкого шурина и подавил победный хмык.

– Враг экстренно отступает в квадрате Л-7, – упомянул оператор ещё один участок, куда совсем недавно прибыли бойцы из специальной роты Оболенских.

Глава 3

Я нанёс мощный удар Гуру пламени за миг до того, как он атаковал великого князя Тверского.

И не особо удивился тому, что враг успел защититься. Его голову покрыл шлем из огня, напоминающий внешним видом голову хищной птицы.

На шлеме появилась небольшая трещина. Начала разрастаться, и...

Гуру вспыхнул. Будь я просто Мастером жизни в стихийном доспехе, сразу бы ощутил невероятный жар, и через секунду мой стихийный доспех начал бы плавиться. Но с помощью альтеры я гасил мощность вражеского пламени. Да и сам космодоспех имеет определённую огнеупорность.

И всё же долго давить я не мог. Пришлось отступить.

Отлетев на пять метров от Гуру, я заложил круг по воздуху. Краем глаза отметил, что великий князь, не теряя времени даром, навязал схватку другому Гуру.

Что из этого выйдет? За прошедшее с начала боя время Андрей Оболенский устал сильнее, чем два вражеских Гуру. И будь он всего лишь бойцом, равным по объёму жизни со своим соперником, определённо, великий князь Тверской находился бы в невыгодном положении.

Но он воитель альтеры с рангом Разрушитель...

Я ставлю на его победу.

А вот с моими перспективами не всё так просто.

Пока вражеский Гуру пытается достать меня огненными шарами размером с футбольный мяч. Вроде бы снаряды мелкие, но в каждом сконцентрировано столько жизни, что и Мастера способны сбить с ног.

Вот только скорости шарам не хватает.

Уклонившись от очередного «мяча», я резко сменил направление и полетел на противника лоб в лоб. Он запустил в меня огненный шар, но я снова поменял направление полёта и оказался слева от Гуру.

Враг среагировал медленно...

Отлично! Ещё одна смена направления!

Оказавшись чуть позади от Гуру, я врезал ему в область печени сверкающим на кулаке шаром из золотых молний.

Форкхово дерьмо, не зная, куда я именно буду бить, Гуру начал-таки облачаться в полный стихийный доспех.

Однако на втором кулаке я материализовал такой же шар! Ещё один удар в ту же зону! Замах для третьего...

От Гуру снова начало расходиться пламя в разные стороны. Я успел ударить третий раз. Враг начал разворачиваться, чтобы достать меня локтем, на котором вырос огненный шип.

Я уклонился и четвёртый раз пробил в одну и ту же точку. На этот раз коленом.

Вражеский доспех под моим ударом рассыпался, покров мне тоже удалось пробить, но...

Большую часть мощи мой удар растерял. В лучшем случае у Гуру рёбра треснули... Эх, ещё бы один удар нанести.

Однако голос моей старшей сестры Алисы, ставший голосом голосового помощника всех космодоспехов, монотонно повторял:

«Перегрев всех систем!»

Кольцо пламени вокруг Гуру жарило с невероятной силой. Я смог пересилить себя и отступил. Нельзя рисковать космодоспехом и целостностью собственной шкурки в первые минуты моего первого серьёзного сражения в этом мире.

Я завис в воздухе в семи метрах от противника. И мне, и доспеху требовалось немного времени, чтобы прийти в себя и подготовиться к бою. Благо враг тоже пытался собраться с силами после моей атаки.

– *Вам не стоило приходить сюда!* – мой голос, усиленный динамиками шлема, пронёсся над полем боя. От меня в разные стороны разлетелись золотые змейки-молнии родовой Ауры Александритов. Я видел, как, касаясь каменистой поверхности земли, они разбегаются по окрестностям. И пусть на месте боя Гуру, кроме нас четверых, никого больше не было, змейки пронеслись через эту зону отчуждения и ворвались туда, где наши воины бились против врагов.

– Это вы напали на нас! – я едва расслышал ответ Гуру. Говорил он по-английски.

– *А вы собрали здесь свой сброд, чтобы выдавить нас с наших земель! И вы заплатите за это!*

– Пошёл к чёрту! – рявкнул противник, и на меня полетел огромный огненный феникс. Начинаем второй раунд.

Я с лёгкостью уклонился от птицы, но она продолжила преследовать меня. Каким именно движением Гуру изменил свою технику, я не видел – его скрыл столб пламени диаметром в десять метров и высотой в пятнадцать. Не прошло и двух секунд, как в меня полетел уже с десяток скоростных фениксов.

Форкхово дерьмо, этих волшебных птичек обмануть сложнее, чем самонаводящиеся ракеты. Ведь принцип их работы другой – по большей части создатель техники управляет ей благодаря идеальному контролю.

Я разделил часть собранной внутри моего тела энергии на двенадцать небольших энергетических сгустков, а затем приступил к их трансформации. Резко увернулся сразу от двух фениксов и нырнул вниз. Вновь начал набирать высоту я лишь в метре над землёй, когда в меня едва не врезался очередной феникс.

Пора. Техника сформирована!

Я намеренно сбавил скорость, чтобы как можно больше фениксов подобрались ко мне. И вот когда аж семь штук находились в радиусе трёх метров, я выпустил из своего тела двенадцать энергетических сгустков. Появляясь на моём доспехе из золотых молний, эти сгустки напоминали собой головы котят. А чем больше они выходили из меня, тем чётче становились их очертания.

Через пять секунд двенадцать львов из золотых молний были готовы столкнуться с огненными фениксами!

Да, хотел бы я так сказать. Вот только если птички Гуру выглядели величественно и будто были высечены лучшими скульпторами, собранными со всех Галактик, то моих львов словно высек из дерева пьяный столяр дядя Коля по эскизу шестилетнего ребёнка.

В идеале, мои «множественные львы» должны быть копиями льва Алана, которого я довёл до совершенства. Но пока не получалось. Особенно в условиях реального боя, а не простого отработка техники в спокойной обстановке.

Когда Арвин на тренировке впервые увидел этих львов, то воскликнул:

– Да это ж не Аланы, а какие-то Алохи!

В общем, так мы и стали называть моих «множественных львов».

И вот сейчас у меня появилась прекрасная возможность опробовать их в настоящем бою.

Хм, несмотря на комичное название и неприглядный вид, львы оказались полезными. После столкновения с ними огненные фениксы не развеялись – всё-таки живы в них враг влил немало. Однако же птички явно теряли энергозапас. Замедлялись, становились не такими яркими...

Они и сразу мне не особо угрожали из-за разницы в скорости, а сейчас и подавно.

Значит можно атаковать... Нужно пробиться к Гуровской тушке, которая сейчас находится внутри огненного столба.

Хм...

Но правильным выбором в этой ситуации будет не лезть к нему, пока он не вымотается. Ведь враг тратит очень много жизни на то, чтобы поддерживать высокую температуру пламени.

Ох, Форкх меня дерит!

Столб огня вокруг Гуру резко изменил форму, превратившись в полусферу, которая начала увеличиваться в размерах. На всех парах я рванул подальше от противника.

Вот это скорость созидания, что б его!

Понимая, что огонь меня настигнет, я влил всю собранную жизнь в стихийный доспех и уплотнил вокруг себя облако альтеры.

– Риск перегрева, – ровным тоном доложила система космодоспеха голосом Алисы. И если в начале фразы огонь только подбирался ко мне, то когда информатор заканчивал говорить, вражеское пламя уже охватило мой доспех.

Я продолжал лететь прочь. Пламя из жизни противника спалило мой доспех из золотых молний. Ещё чуть-чуть и будет перегрев систем.

Но этого не случилось.

Я вырвался на волю!

Отлетев ещё на сто метров, я развернулся.

Купол из пламени уменьшался на глазах. Сейчас его радиус был около пятидесяти метров, и он быстро сжимался. Ну да, глупо тратить жизнь впустую, если жертва упорхнула из ловушки.

А что там с фениксами?

Их нигде не было видно. Гуру проглотил собственные техники, чтобы немного восполнить потраченную энергию.

Что ж, второй раунд позади. Выходит, у нас паритет сил. Он не успевает меня прихлопнуть, я не могу продрасться сквозь его защиту.

В общем-то, ожидаемо. Ценность космодоспехов не в том, что каждый пилот сможет уделывать Гуру, а в том, что десяток космодесатников могут изменить рисунок боя. Три Наставника не смогут одолеть Мастера. А вот три космодесантника в ранге Наставник – другой разговор. А если они ещё и инициировались как воители альтеры, то и подавно.

Но с Гуру, конечно, дело обстоит на порядок сложнее.

– Вадим, как у вас дела? – быстро спросил я по каналу личной связи, мельком взглянув на поединок двух Гуру. Как я и предполагал, великий князь Тверской выигрывает, но ему требуется время для окончательной победы.

– Ситуация в квадрате стабилизировалась, господин. Чтобы склонить чашу весов на нашу сторону, нужно больше времени, – подтвердил мои мысли Вадим.

Ещё в начале боя я отправил его отделение на помощь остальным бойцам, чтобы не допустить больших потерь. Сейчас же бойцы великого княжества Тверского и без нас смогут продержаться какое-то время.

– Собирай ребят и помогите мне, – велел я. – Помните, приоритетная цель – ваше выживание. И доспехи постарайтесь не угробить.

– Есть, господин! – отозвался Вадим.

Ну что ж, пора начать третий раунд. Противник мой, как посмотрю, что-то притих. Опять очередную гадость планирует?

Я заложил крутой вираж, размышляя о целесообразности моей атаки Гуру в одиночку. Лезть в ближний бой, считай в самое пекло огненной полусферы и против доспеха пламени, мне не хотелось. Но будет ли толк от дистанционных атак? Это не мой конёк, хотя кое-какие значки в личном арсенале имеются. Да и в арсенале космодоспеха тоже.

На этот бой я поставил для себя цель минимизировать потери, а заодно показать космодоспехи в максимально выгодном свете в качестве нового непобеждённого и непревзойдённого оружия.

Рвать жилы в прямом смысле этого слова сейчас незачем.

И всё-таки так хочется поднапрячься и куснуть врага разок. Ох, не нравится мне просто кружить вокруг ушедшего в глухую оборону крепкого орешка.

Пока я размышлял, от Гуру внезапно разлетелись волны и кольца пламени метров на сто пятьдесят в разные стороны, и на глазах обернулись густым лесом из огненных деревьев.

«Лес Погибели» версия уровня Гуру.

Лес продолжал разрастаться на глазах. А ведь уже несколько деревьев рассыпались, обращаясь в огненных зверей!

Форкхово дерьмо, они бегут прямо по воздуху! Да ещё и так быстро!

Я увернулся сразу от четырёх пылающих лисиц, пролетел три метра и врезал кулаком по голове огненному волку. Зверь рассыпался.

Что ж, моих доспехов – космо и стихийного плюс альтеры достаточно, чтобы противостоять этой технике.

Плюс!

В воздухе я сделал кульбит через голову и обеими ногами развеял двух огненных лосей. Зверей слишком много!

И это минус!

Если бы вопрос стоял только о моём выживании – улетел бы в бескрайнюю синюю даль и никто меня не догнал бы. Но Гуру уже отправил нескольких своих тварей к центру нашего боевого квадрата, туда, где сражаются солдаты. Продемонстрировал намерения, так сказать...

Ладно! Полетаем!

Закладывая виражи, я ускорился и сбрасывал скорость, набирал и терял высоту, параллельно уничтожая огненных животных. Правда, они всё не кончались и не кончались. И чем дальше я отлетал от эпицентра, в центре которого находился вражеский Гуру, тем больше тварей уходило атаковать наших бойцов.

Потому я начал плавно возвращаться к противнику. И, разумеется, вокруг меня стало скапливаться всё больше огненных зверей.

Форкх меня дерит, в исполнении Мастеров эта техника выглядит не так впечатляюще. Пусть я и видел уже «Лес Погибели» от тверских Гуру во время тренировок, всё равно поражён.

Удар!

Минус огненный волк.

Ещё серия ударов, и сразу шестеро зверей развеяно.

Но на их месте появилось десять тварей!

В один момент я понял, что не вижу вокруг ничего, кроме сотканных из пламени силуэтов зверей. И силуэты эти с каждым мгновением становились всё размытее и размытее.

Животные сливались в единый огненный шар, внутри которого я оказался заперт.

Неприятно.

Я начал концерттировать внутри себя живу и выпускать вовне всё больше альтеры.

Хм... огненный шар движется!

Гуру пытался подтащить меня ближе к себе. И, похоже, всех зверей «Леса Погибели» направил к шару. Чтобы сделать его плотнее!

Так... облако альтеры подсказывает, что шар равномерен. Хотя... слева чуть менее плотный! Туда и атакуем!

Затрещали молнии, и на моём левом плече начал медленно формироваться огромный золотой лев. Я мог бы создать Алана и быстрее, если бы не приходилось продирается сквозь «густой» огонь Гуру.

– Риск перегрева, – доложила космо-Алиса. Да уж, тут и без комментариев понятно.

Лев сформировался целиком и, треща молниями, начал пробираться сквозь огонь. Я усиливал его живой и концертировал вокруг Алана как можно больше альтеры. Не забывая оставлять её и для защиты самого себя.

«Перегрев всех систем!»

Форкх дері этого Гуру!

Сжав зубы, я начал прогонять через себя ещё больше альтеры. Пусть моё тело за последний год стало крепче, в первую очередь за счёт того, что мой покров жизни стал сильнее, боль я чувствовал отлично. Да, не так сильно, как в первые месяцы моего пребывания в этом мире, когда приходилось сражаться изо всех сил. Но...

Мышцы заныли. Вены на висках начали пульсировать.

– Перегрев всех систем! – ещё громче повторил голос Алисы. И тут же добавил: – Вызов по экстренному каналу связи.

– Аскольд! Аскольд! Ты в порядке? Доспех не выдержит! – взволнованно залепетала настоящая Алиса, наблюдавшая за состоянием космодоспехов и пилотов с базы в районе Маку-юни. – Выбирайся! Я велела выслать тебе подкрепление!

– Не надо... – прорычал я.

Вот ведь... Говорил же, что я могу сражаться на грани и не стоит суетиться. И сестрица сделала вид, что прекрасно поняла меня. Эх, устрою ей взбучку, как вернусь. И Архуну заодно, раз не уследил за ученицей.

Но не сильную. Всё-таки девушка искренне за брата переживает.

Да уж... заставил её переживать. Взрослый мужик, мелкую соплячку, впервые оказавшуюся так близко от поля боя.

Мог бы как-то и поэлегантнее бой провести.

Тоже мне...

– Всё под контролем, – проговорил я, глядя, как Алан продолжает разрывать огненный шар. Мы с ним будто бы по тоннелю шли. Только из огня. – Верь в брата, Алиса. Не паникуй. Отбой.

Оборвав связь, я хмыкнул, чуть прикрыл глаза и дал волю бушующим в груди эмоциям.

– *Гуру ты или нет, тебе не удержать меня!*

Золотые молнии родовой Ауры разлетелись в разные стороны. Пусть Аура не может воздействовать на вражеские техники, но, судя по тому, что мой лев Алан ускорился, волны Ауры Александритов коснулись Гуру.

А через секунду лев смог пробить огненный шар, и мы вырвались из огненного заточения на свободу.

Глава 4

– Активирован дополнительный источник энергии. Настоятельно рекомендую вернуться на базу для тщательной диагностики космодоспеха, – сообщила космо-Алиса.

Проигнорировав её рекомендации, я заложил вираж чтобы осмотреть поле боя.

Итак, что мы имеем? Великий князь Тверской и его противник Гуру порядком удалились от нас. Похоже, противник таки отхватил и решил ретироваться, но Андрей Оболенский нагнал его, и бой продолжился.

В целом, обычная тактика для Гуру. Гуру очень ценны, поэтому предпочитают не идти до самого конца, а оставить силы на отступление.

Несколько наших Мастеров возвели «Лес Погибели» и теперь их звери сражаются со зверьми из «леса» моего противника Гуру. Разменивают свои тушки примерно один к четырём. В пользу Гуру, разумеется.

А ведь его техника постепенно сходит на нет...

Зато новые техники не заставляют себя ждать!

Гуру атаковал меня бесчисленными огненными копьями. Летели они, будто выпущенные из пулемёта. Я чувствовал, что живы в каждом копье гораздо больше, чем в зверях «леса». А значит, мне потребуется больше сил и времени, чтобы разбить их.

Попытавшись отбивать атаки, я рискую пропустить часть!

Вот и пришлось мне нарезать круги по воздуху, спасаясь от обстрела. Благо, копия были неуправляемыми и, пролетев мимо своей цели (меня), просто рассеивались, возвращая создателю часть живы.

А ведь я всё-таки измотал противника. Определённо. Слишком много живы потратил Гуру на плотную защиту своей тушки и на огромные площадные техники.

Но соваться к нему, чтобы прихлопнуть за одну серию атак, пока рано.

Немного растянем одеяло.

– Господин, мы готовы, – услышал я в динамиках шлемофона голос Вадима.

– Бьём дистанционными техниками его, парни! – подключив канал отделения, командовал я.

Вот теперь будет проще. Комар неспособен убить человека. Но если комаров соберётся полмиллиона, то появятся варианты.

За одну секунду уклонившись сразу от трёх копий, я в полёте чуть опустил голову, оценивая повреждения костюма. От золотого покрытия не осталось и следа – всё в подпалинах. Много энергии потрачено, часть блоков выведена из строя, функционируют запасные...

Н-да, не пострелял я из этого космодоспеха, и уже сегодня не получится.

В отличие от бойцов отделения Вадима.

На моих глазах во вражеского Гуру, с ног до головы облачённого в красивые детализированные доспехи из пламени, устремились два световых луча.

Основное оружие наших космодоспехов – лазер. Скорость стрельбы и отсутствие отдачи – качества, на которые мы сделали упор. Правда, есть существенный недостаток – энергии жрёт прорву. На текущем уровне развития космодоспехов от души из выдвигных лазерных установок не постреляешь.

Но ребята будто бы позабыли об этом! Уже пятеро бойцов отделения с упоением заливали Гуру ливнем лазерных выстрелов.

– Экономнее! – рявкнул я в шлемофон. – На полигоне зря, что ли, время тратили?!

После моего окрика палить из лазеров перестали. В Гуру с неба полетели Мастерские и Наставнические техники живы. Мои бойцы частично усиливали их альтерой. Правда, толку от

этого было немного – им приходилось держать дистанцию, чтобы не попасть под атаку Гуру. И эта дистанция превосходила радиус облака альтеры моих бойцов.

Хотя самые смелые и рискованные подлетали к врагу сбоку или сзади достаточно близко, чтобы вражеский Гуру оказывался в облаке.

Моё облако тоже давало свой положительный эффект для моих воинов. Усиливало их техники, ослабляла защиту Гуру. Одна беда – приходилось слишком сильно раздувать радиус облака, а от этого снижалась его эффективность.

И все же мы, как обнаглевшие насекомые, жалили Гуру со всех сторон быстро и злобно. Враг озирался по сторонам, подгадывая момент для контратаки, а мы продолжали лупить по его стихийному доспеху.

Ноль пробитий доспеха.

Ну что сказать – враг-то Гуру, а мы держимся на расстоянии. Тут главное – оказывать постоянное давление, продолжать изматывать...

– Отступаем!!! – взревел Вадим на канале отделения, первым заметив опасность.

Я в тот момент поворачивался к противнику, так что увидел, как стремительно разрастается очередной пылающий купол.

Ещё мгновение потребовалось, чтобы убедиться – все бойцы отделения исправно выполняют приказ командира.

Испытывая гордость за своих воинов, я сам моментально выжал максимум скорости из своего доспеха.

И этот максимум был значительно меньше, чем несколько минут назад...

Хорошо, что и враг подустал – купол его техники разрастался чуть медленнее, так что огонь Гуру теперь смог разве что полизать пяточки моего космодоспеха.

Шлем огненного доспеха врага трижды повернулся в разные стороны, а затем Гуру рванул влево.

– Он решил свалить! – отметил очевидное Вадим.

– Не позволим ему, «Золотые львы»! – тут же добавил я, бросившись в погоню первым.

Гуру, не оборачиваясь, швырял в нас огненные шары. Они вылетали из его доспеха на спине и шее. В тот же миг в нас полетели техники и других элементов. Вражеские Мастера, выполнявшие приказ командования, помогали Гуру отступать. Правда, и наши Мастера встрепнулись, изо всех сил стараясь не дать помешать нам добить Гуру.

Н-да уж, совсем недавно бойцы держались подальше от сражения Гуру. Теперь же какой-то дикий сыр-бор устроили.

От других противников Гуру в самом деле мог бы уйти.

Но мы преследуем его по воздуху со скоростью звука!

– Я вперед! Прикрывайте! – я отдал приказ и ускорился.

Раз уж мой доспех сильно пострадал, то лучше закончить всё побыстрее. Чтобы бойцы сохранили хоть немного собственной энергии и энергии космодоспехов.

С этой мыслью я принялся сжимать облако альтеры и концентрировать остатки жизни.

Всем телом смещаясь то вправо, то влево, чтобы уклониться от огненных копий и шаров, я не менял общего направления, конечной целью которого был исключительно Гуру. Противник наконец понял, что просто так ему не сбежать. И что закидать меня огнём не получится.

Потому он создал столб пламени, как в самом начале нашей схватки, и попытался продолжить двигаться вперёд вместе с этим столбом.

Я не стал на полном ходу влетать в огонь. Вместо этого заложил два круга вокруг столба, ожидая остальных космодосатников.

– Дальние! Не забываем про альтеру! – скомандовал я и пошёл на сближение.

– Риск перегрева, – сообщила космо-Алиса, едва я оказался внутри огненного столба.

Мимо меня пролетела громадная ледяная сосулька, которая полностью испарилась, едва её кончик чиркнул край доспеха из пламени. Следом в огонь ворвался каменный бык. Его ждала та же участь, что и сосульку.

На моём правом кулаке ослепительно сиял «шар-осьминог» из золотых молний. Я нанёс первый удар. На левом кулаке уже почти полностью сформировалась похожая техника.

Сразу два лазерных луча разорвали пламя и прикоснулись к огненному доспеху.

Затем тоже исчезли.

Я занёс руку для второго удара. Нужно развивать успех! Благодаря атакам моих бойцов, Гуру тратит больше энергии и концентрации на защиту.

Рядом со мной в пламени Гуру растворился огненный шар. Отчего-то я уверен, что шар противника запустил Вадим. Но при противостоянии одинаковых атрибутов особо чётко чувствуется разница в рангах владельцев. Потому шар Вадима даже не долетел до доспеха Гуру, развеявшись раньше.

И всё же он внёс свой крохотный вклад в нашу будущую победу.

Удар.

Я провёл уже два чистых скоростных удара. Враг развернулся, пытаясь достать меня локтем.

Сколько же яростного отчаяния было в этом его движении. Не будь на мне космодоспеха, я не успел бы уклониться.

Из груди Гуру вырвался мощный горизонтальный огненный поток.

Я ушёл влево и снова оказался за спиной противника. Третий удар в одно и то же место.

– Перегрев всех систем! – не упустила момент пообщаться со мной космо-Алиса. И тут же добавила: – Отключение всех систем, кроме жизненно важных.

Внутри доспеха, несмотря на защиту и охлаждение, и без того было жарко. А после слов моего механического информатора наступило нестерпимое пекло.

Форкх меня дери, изнутри тело ноет и горит от альтеры, снаружи – от пламени Гуру.

Вот что значит сражаться с противником высшего ранга!

– Окх... – захрипел я, всё-таки пропустив атаку врага. Из спины Гуру вырвался огненный шип. Он пронзил мой доспех молний, космодоспех и покров. Благо на всё это вражеской атаке потребовалось много энергии. Я смог в последний момент увернуться. Правда, на животе появился опалённый кратер.

Удар!

Я восстановил свою энергетическую защиту, но от жара и усталости меня мутило. Сжав зубы, я концерттировал живу и альтеру в левом кулаке.

Ещё немного и...

Гуру выпустил сразу три огненных копыя из спины.

Активировав двигатели космодоспеха, я взлетел, извернулся над копиями и снова атаковал врага. Как же здорово, что скоростное перемещение считается жизненно важной функцией космодоспеха.

Мой удар пришёлся выше, а не в предыдущую точку.

Но и этого хватило!

Гуру потерял контроль над энергетическим доспехом, и мои атаки пробили покров!

Нужно добить его, пока не восстановил!

Форкх меня дери! Успею ли?!

Мимо пронёсся лазерный луч.

И вошёл в тело Гуру как раз в том месте, где был пробит покров...

Покров исчез полностью. А следующий луч пробил врагу голову.

Бушующее пламя, порождённое живой Гуру, мгновенно развеялось. Тело поверженного британца рухнуло на каменистую поверхность.

Я облегчённо выдохнул и покачал головой.

– Кто стрелял? – устало спросил я на канале отделения.

– Я, господин, – ответил ошарашенный Вадим. – Оба раза. Я...

Фантастическое везение, так идеально попасть...

– Я видел, что он атаковал вас, хотел помочь и... – зачастил Вадим.

– Молодец, – перебил я. – Поздравляю тебя с первым приконченным Гуру.

* * *

– Это ж надо, а?! Первое сражение, чуть ли не первый день в Африке, а вы уже с дыркой в пузе и, вообще, выглядите так, будто по вам трактор катался! – ворчала Вероника Ладина – моя целительница, скрупулёзно обрабатывая мой «обожжённый кратер».

Мы находились в княжеской палатке, представляющей собой, по сути, шестикомнатный элитный полевой дом. Я лежал на мягкой перине на кровати в одних трусах и наблюдал за работой моей рыжей целительницы.

– Ну, хватит ворчать, Ника. Мне примерно то же самое сказали Алиса и Архун про космодоспех.

– Боги с ним, с космодоспехом! – воскликнула девушка, занятая работой, в этот момент она и косога взгляда в мою сторону не бросила. – Эти доспехи созданы, чтобы облегчить жизнь бойцам. Спасти её. Я думаю, со своей задачей они справились. Но если бы доспехи были попрочнее, мне бы не пришлось тут напрягаться.

– Выскажешь эту мысль Архуну? Или хотя бы Алисе?

Ладина замерла на миг, а затем ровным тоном произнесла:

– В любом случае, благодаря доспехам вы живы. Значит, доспехи хороши. Наверное, только мой господин и умудрился в них пострадать.

– Увы, не только, – покачал я головой. – Восемь космодоспехов нуждаются в ремонте. Пятеро пилотов госпитализированы с травмами различной степени тяжести. Двоим из них потребуется твоя помощь.

Целительница как раз закончила латать мою дыру, так что подняла голову и одарила меня тяжёлым взглядом.

Затем протяжно вздохнула и провела тёплой ладошкой по моему прессу. Затем по груди. Нахмурилась.

– В первую очередь мне внутри моего непоседливого господина нужно уладить все неполадки, – проговорила она и принялась залечивать одно из скрытых повреждений.

Спорить с ней я не стал – дело это довольно бессмысленное. Так что я просто расслабился и задремал. Сквозь сон отметил тот момент, когда Вероника перестала лечить и рухнула рядом со мной на кровать. Поёрзала, прижалась к моему бедру горячей попкой. Её дыхание довольно быстро выровнялось – девушка провалилась в глубокий сон.

Целительница хорошо постаралась, чувствовал я себя отменно.

Тихо встав с кровати, я взял халат и вышел в тканевый «коридор» палатки. Услышал голос великого князя Тверского и Дмитрий Коринского – нашего Гуру, который, кстати, сегодня своего противника-Гуру упустил.

– Отец, Дмитрий Дмитриевич, Людмила, – поздоровался я со всеми присутствующими в комнате-палатке. Последней оказалась Людмила Ладина – статная женщина, целительница Коринского. Сейчас она занималась ранами моего отца по просьбе своего господина. Свою собственную целительницу Андрей Оболенский практически никогда не берёт на фронт, оставляя с семьёй.

– Рад видеть тебя, сын. Люда, благодарю тебя, – великий князь кивнул женщине. – Дима, не оставите нас?

После недолгой череды поклонов в комнате-палатке остались только мы вдвоём. Великий князь громким криком велел срочно накрыть на стол. Судя по всему, слуги стояли наготове, ибо не прошло и пяти минут, как стол был сервирован, и мы вдвоём приступили к обеду, дабы восстановить силы.

С отцом мы в двух словах обсудили прошедший первый этап штурма. Общей информацией я и так владел. Знал, что потерь убитыми среди Гуру у нас нет. А вот враг лишился сразу трёх бойцов высшего ранга – одного прикончил Вадим, другого сидящий напротив меня великий князь Тверской, третьего – боярин Махмудов при поддержке своего господина – княжича Новочеркасского в серебряном космодоспехе с двумя мечами.

Наши раненые Гуру быстро встанут на ноги – у каждого бойца такой силы есть собственная целительница, которая быстро приведёт его в порядок. Правда, и вражеские Гуру тоже восстановятся быстрее других.

– В данный момент продвижение идёт плавно, достойного сопротивления со стороны противника не наблюдается, – поставив чашку с чаем на стол, резюмировал Андрей Оболенский.

– Хорошо, – кивнул я, прислушиваясь к своему организму. Хм... подлечен, сыт и готов к свершениям. – Ты сам-то как себя чувствуешь?

– Замечательно, – улыбнулся великий князь. – Хочется уже опробовать в бою свой космодоспех.

– Ну да, теперь-то можно, – хмыкнул я. – Мне и самому предстоит очередной тест в полевых условиях. Своему «Золотому льву» я ставлю высший балл, – произнёс я, вспомнив поджаренный вражеским Гуру космодоспех. Грустно вздохнул и добавил: – Надеюсь, инженеры оперативно вернут его в строй.

Великий князь Тверской посерьёзnel и чуть нахмурился:

– Вы в самом деле хотите... поэкспериментировать? Я слышал, другой доспех ещё не закончен...

– Если бы он был не закончен, Архун не допустил бы его до конечного пользователя – пилота. Просто это новая серия, требует кое-каких модернизаций, чтобы сделать управление более удобным. В текущем виде управлять им сможем ты да я. Да Арвин. Доспех пришёл?

– Да, получили, – сухо ответил князь.

Я расплылся в довольной улыбке. Меня накрыла волна предвкушения, даже более мощная, нежели перед первым боевым вылетом сегодня утром.

– Пойдём уже! – бодро предложил я. – Захватим эту грёбаную «Арушу» и положим конец затянувшемуся штурму!

Глава 5

Мы назвали роту космодестантников «Крылатые львы». Несмотря на название (на этой планете окрас настоящих львов варьируется от тёмно-коричневого до светло-жёлтого) почти все наши «львы» были чёрными. Доспехи других цветов имели лишь три человека: у Арвина – серебряный, у великого князя Тверского – белый, а у меня основной доспех – золотой, а сменный – белый.

И если мой основной доспех получил название «Золотой Лев», то сменный с подачи Алисы нарекли «Белый конь». Сначала я не одобрил такое имя, но когда внимательнее осмотрел доспех, то понял, что более толстые «ноги» и «руки» доспеха чем-то напоминают конечности коня-тяжеловоза. Пока я думал, Алиса стала шутить:

«Мой братец – принц на белом коне».

В общем, я решил оставить это название. И теперь летел во главе сразу трёх отделений в «Белом коне».

Доспех этот тяжёлый и сложный. Требует очень чёткого контроля – даёшь «газ», как на «Золотом льве», и он не двигается. Приходится давать больше. А там высокая чувствительность – может дёрнуть так, что не успеешь среагировать.

Удивительное сочетание – чувствительность управления с одной стороны и неповоротливость с другой...

На самом деле не факт, что даже мой бывший слуга – нынешний великий князь Тверской смог бы управлять этим монстром. В контроле над альтерой он бесконечно уступает нам с Арвином.

У меня, хвала Архею, получается довольно неплохо управлять своим «конём».
– Отряд, цель обнаружена. В бой! – скомандовал я.

Нас попытались сбить из гранатомётов. Какая самонадеянность! Правда, один космодестантник замешкался и едва не словил гранату. Однако глава его отделения – Михай, спас подчинённого, возведя в воздухе ледяной щит.

Какой-то жалкой гранате не пробить щит Мастера.

Вслед за гранатами по нам открыли огонь из пулемётов, расположенных на БТРах и танках. Два танка, подняв стволы, успели стрельнуть по нам. Но из таких орудий попасть по вёртким целям оказалось ещё сложнее, чем из гранатомётов.

В комплекте у «Белого коня» имелся тяжёлый вибротесак, своими крупными зубьями напоминающий пилу. Этот тесак я и обрушил на танк, отрубив тому ствол и вскрыв корпус.

Рванув влево, ещё раз обрушил свой меч на танк, распоров тому бочину и гусеницу. Теперь точно далеко не уедет.

Отличная игрушка! В паре с альтерой работает идеально. Даже прошлая жизнь и былые деньки вспомнились.

В правом динамике шлема послышались громкие ругательства на английском языке. А затем хруст и грохот. Я инстинктивно отпрыгнул назад. И очень вовремя – промедли я на секунду, в меня бы врезалась каменная гряда.

Пока я поворачивал голову, из гряды полезли бесчисленные каменные копыя, а из сухой пустыни – каменные деревья.

Так-с... О нахождении Гуру в этом квадрате мне не докладывали, да и техники слабоваты.

Стало быть, один из Мастеров. О... рядом с каменными растут огненные и водяные деревья – ещё два вражеских Мастера решили использовать «Лес Погибели».

Не обращая внимание на зверей разных стихий, я рванул на ближайшего Мастера. Особо наглых созданий «Леса Погибели» я просто распылял лёгким движением вибротесак. При-

том виброрежим в целях сохранения энергии в тот момент был отключён, как и нагрев лезвия. По сути, я просто махал острым дрыном, вокруг которого сосредоточилось облако альтеры.

Однако когда я настиг Мастера с атрибутом «земля», я активировал все возможности вибромеча.

Мастер и не думал убежать. Напротив, он явно потратил жизнь, чтобы укрепить защиту. Его искусный доспех, внешне напоминавший хоккейную форму вратаря, был наполнен энергией. А едва я оказался в радиусе двух метров от противника, из земли в меня устремились толстые каменные пики.

Я обрушил вибротринок под углом на ключицу Мастера. От моего тела в разные стороны разлетелись небольшие шаровые молнии, встретившиеся с каменными пиками. Пусть облако альтеры заметно ослабило эти пики, с ходу уничтожить их не получилось. Они врезались в мой космодоспех, на который был растянут покров. Всё-таки тайгий отлично взаимодействует с жизнью.

А между тем я продолжал давить на рукоять клинка. Каменный доспех Мастера крошился и распадался. Восстанавливался вновь, но не так быстро, как разрушался...

Закряхтев, враг попытался врезать мне в грудь прямой ногой, облачённой в тяжёлую каменную броню. Я заблокировал его пинок голенью. Мой вибротринок заблестел от золотых молний и...

Минус один Мастер.

– САУ уничтожена, – доложил Вадим по каналу отряда.

Отлично! С главной задачей мы справились!

– Молодцы. А теперь зачистим тут всё! – крикнул я.

* * *

Большую часть укреплений на подступах к «Аруше» нам удалось захватить в удобоваримом состоянии. Меньшую – разрушили в ходе боёв, как и несколько внешних стен базы.

«Арушу» хоть сейчас используйте. Правда, сначала, разумеется, нужно пройти по всем закоулкам и убедиться, что враг не оставил нам каких-нибудь убийственных сюрпризов.

Пока же наши сапёры проверили двор, казармы и главный зал. Причём не только на наличие взрывных устройств, но и на прослушку.

В конце дня за длинным столом собрались все лидеры нашего союзного войска.

– Судари! Благодарю вас за то, что прибыли на наш экстренный совет, – патетично произнёс великий князь Тверской. – Мы выполнили задачу, которую перед собой поставили – захватили военную базу «Арушу». Как мы и планировали, на базе будет организовано объединённое союзное управление. Но всё это позже. После того, как операция будет закончена.

Он обвёл взглядом всех присутствующих. Вдруг найдётся кто-то, кто заявит, что операция уже завершена.

Таковых не нашлось. А значит, Андрей Оболенский продолжал быть главнокомандующим всех союзных войск.

– Наша с вами задача заключается в том, чтобы окончательно очистить прилегающие территории от отрядов врага. Необходимо подготовиться к встрече второй волны подкрепления противника. Но, – великий князь покачал головой, – к сожалению, не всё пошло по плану. Мы упустили слишком много сильных бойцов противника.

– Ваша светлость, – поднял руку немецкий княжич Карл Лихтер. – Не считаю это виной союза или нашей ошибкой. Враг позорно бежал, даже не думая стоять насмерть на защите собственной базы.

– И это меня настораживает, господа, – подал я голос, убедившись, что немец не собирается ничего добавлять.

– Поясните, Аскольд Андреевич? – чуть прищурил взгляд Максим Троекуров – брат Софьи.

– Охотно, – кивнул я. – Как вы знаете, мы получали информацию о перемещении второй волны подкрепления, которая, предположительно, должна была, как и первая волна, направляться в «Арушу». Чтобы не допустить объединения сил врага, мы и решили превентивно захватить эту базу.

– Верно, Аскольд Андреевич, нам всё это известно! – нетерпеливо выпалил Лихтер. В такие моменты его акцент становился особо заметным.

– Известно, – вновь кивнул я. – Вот только, увы, нам неизвестно, где именно находится сейчас эта вторая волна. Враг вошёл в зону, в которой мы не имеем информаторов. Однако должен был уже её покинуть. Мы должны были обнаружить врага ещё вчера. Но он остаётся скрыт от нас. А в это время те, кто должен был защищать «Арушу», не бьются до конца, предпочитая бежать. Боюсь, объединившись с подкреплением, враги преподнесут нам неприятный сюрприз.

– Какой именно? – сильнее нахмурился Троекуров.

– Не знаю, – развёл я руками в сторону. – Ударят в подбрюшье?

– Довольно опрометчиво для них, – заявил немец.

– И всё же, я считаю, нам нужно быть готовыми. Предлагаю перегруппировать войска. Предоставить отдых тем, кто в нём нуждается. Организовать охрану нашей новой базы. Часть войск отправить к местам их постоянного базирования в Африке, на случай внезапного нападения врага. Ну и самое главное – нам нужно экстренно сформировать мощные мобильные отряды, чтобы эффективно преследовать отступающих. Чтобы как можно меньше бывших защитников «Аруши» объединилось с подкреплением.

– Отличный план, сын. Полностью поддерживаю! – воскликнул великий князь Тверской.

– Да, соглашусь, вернуть часть бойцов на базы определённо стоит, – закивал Арвин.

– А я предложил бы использовать все имеющиеся силы, чтобы добить сбежавших, – вклинился немецкий княжич. На что великий князь Тверской возразил:

– При всём уважении, я считаю, что безопасность превыше всего. А сил добить сбежавших у нас и так хватит.

Княжич Ревельский напряжённо посмотрел в мою сторону. В его взгляде читалось беспокойство. Мужчину явно терзал важный для него вопрос. Который он и озвучил в следующую секунду:

– Ваша светлость, – обратился он к великому князю Тверскому, – вы имеете в виду бойцов специальной роты? Им определённо хватит скорости нагнать многих беглецов, и хватит сил их уничтожить. Но нам, как вашим союзникам, хотелось бы знать откуда у вас такие технологии? Можем мы рассчитывать на них в будущем?

– «Крылатые львы» – божественное благословение нашего рода, – с улыбкой ответил великий князь, а затем посерьёзnel. – Пока я не готов обсуждать этот вопрос, господин Лихтер. Сейчас у нас достаточно других важных тем для обсуждения. Я принимаю план дальнейших действий, предложенный моим сыном. И как главнокомандующий нашей всё ещё длящейся операции, предлагаю приступить к обсуждению деталей этого плана.

После военного совета, приняв отчёты от отделений «Крылатых львов», преследовавших неприятеля, я устроил пересменку. Вернувшихся на базу бойцов своей спецроты отправил отдыхать, а отдохнувших – преследовать отступающих вместе с другими бойцами нашей объединённой армии.

Сам же я тоже решил подкрепиться и вздремнуть. Правда, перед сном пришлось вживую выслушивать нотации Алисы, прибывшей в «Арушу» вместе с инженерами, чтобы произвести обслуживание космодоспехов.

– Ну как так-то, Аскольд? Твой доспех пострадал сильнее других! А ведь ты лучший среди наших пилотов! – горестно восклицала сестрёнка.

– Вот потому и пострадал, – хмыкнул я в ответ, сидя на лавке и привалившись спиной к «офицерскому дому», как прозвали солдаты здание, в котором временно разместилось командование.

– Нет, ну...

– Алиса, – устало вздохнул я. Положив ладонь на кисть девушки, я заглянул ей в глаза, – я всё это уже слышал, и мы это всё уже обсудили. Ты хочешь продолжить пилить меня ради самого пиления? Тебе нравится процесс?

– Эм... но... – смутилась девушка и отвернулась. – Балбес ты, Аск, – еле слышно прошептала она.

– Я попросил бы без всех этих ярлыков, – сухо ответил я. – Я прекрасно понимаю, что ты хочешь сказать. Ты волнуешься. И это нормально – волноваться за родных. Но чересчур выставлять своё волнение напоказ для аристократки твоего уровня – нонсенс. Такими действиями ты лишь подрываешь боевой дух того, за кого волнуешься. Сегодня ты по экстренной связи связалась со мной, когда я сражался с Гуру. Чтобы сказать... что? Там опасно, выходи? Возможен перегрев? Ты думаешь, я не знал об этом? А если бы я в тот момент тратил всё своё внимание и всю концентрацию на сбор жизни? Отключил бы связь, кроме экстренного канала... А тут раз, и на меня орут динамики взволнованным голосом старшей сестры? Заминка в создании техники, а то и вовсе техника развеивается, и Гуру сжигает меня вместе с доспехом...

– Я... Я... я понимаю... – выдавила Алиса, отвернувшись.

Тяжело вздохнув, я обнял её за плечо и прижал к себе.

– Вот и хорошо, что понимаешь. Сделаешь выводы, проведёшь работу над ошибками, и впредь не допустишь подобных оплошностей.

– Угу, – буркнула она. – Но и ты тоже... Не заставляй людей так о себе волноваться, раз ты у нас такой умный и взрослый!

– Справедливо, – усмехнулся я.

* * *

Седьмое августа две тысячи девятого года. Почти полдень. Учитывая, что часовой пояс в этой части Африки тот же, что и в Москве, через три часа и тринадцать минут исполнится ровно два года, как я переродился в этом мире.

Такие вот отвлечённые темы лезли в мою голову, когда я вёл отряд из четырёх отделений своей спецроты по следам одной из отступающих вражеских группировок.

– Господин, враг обнаружен, – доложил Ярый, который первым обнаружил противника.

– Отряд, приготовиться к бою! – скомандовал я.

Спустя пять минут мы спикировали на противника.

Через полтора часа обнаружили ещё одну группу в соседнем квадрате.

Покончили и с ней. И ещё через полчаса нашли скопление огромных валунов, дававших хоть какую-то тень.

В этом тенёчке мы, выставив дозорных, и расположились, чтобы передохнуть.

– Ваша светлость, резерв энергии космодоспехов у членов отряда в среднем около пятидесяти процентов, – доложил капитан Комаровский. – Рекомендую вернуться на базу после следующего боя.

– И то, если до этого боя не придётся долго искать противника, – задумчиво ответил я, сделав глоток холодного морса из бутылки.

Удобно всё-таки иметь портативный холодильник в этой жаркой местности. И ничего страшного, что четырём бойцам нашего отряда пришлось «стоять в сторонке» во время боевых

действий. Эти четверо наказаны за плохие показатели и временно выполняют роль носильщиков.

– Да, ваша светлость, – кивнул ротный. – Если поиски затянутся, лучше сразу вернуться на базу.

– Спасибо, что предупредил, Валера. А теперь отдохни. Вон, паёк почти раздали.

Капитан поклонился и расположился в пяти метрах от меня с фляжкой и куском вяленого мяса.

Вообще, можно было бы обойтись без подобных привалов. В космодоспехи встроена система внутривенного питания. Плюс есть небольшой отсек, в котором хранится бутылка с жидкой биомассой – можно зависнуть в воздухе, выпить содержимое в несколько глотков, насытиться и продолжить путь.

Можно было бы... Но я не хочу настолько резко психологически перестраивать своих бойцов. Если есть возможность сделать привал после боя, почему бы не сделать?

Расслабленно размышляя о разнице восприятия мира у космодесантников Александрии и моих здешних «Крылатых львов», я грыз вяленое мясо. Вкусно!

Внезапно в ухе зашуршал динамик.

Хм, кто-то засёк группировку противника рядом с нами и сейчас скинут координаты? Или что-то другое? Какое-то непонятное предчувствие...

– Аскольд, это я, твой отец, – напряжённым голосом произнёс великий князь Тверской.

Сразу дал понять, что не один по ту сторону рации?

– Да, отец. Слушаю, – подобрался я.

– Мы проморгали врага, – сокрушённо выдал он.

Так... я об этом ещё вчера вечером на собрании говорил. Разведка носом роет каменистую почву Африки, пытаюсь найти вторую волну вражеского подкрепления.

– Нашли? – коротко спросил я.

– Они идут с севера на юг вдоль западного склона Килиманджаро. Почти вышли к «Новой» базе Выборгского княжества. Аскольд, их летучие отряды оторвались от основных сил и на высокой скорости несутся к базе.

– Мастера и Гуру? – уточнил я.

– Да.

– Отправили подкрепление?

– Да. Княжичи Выборгский и Ревельский вперёд других рванули. Я поведу следующую волну. Но мы не успеем. Точно не успеем. А тех, кто вернулся на базу ночью, недостаточно.

– Понял, отец. Мы вылетаем. Свяжусь с остальными «львами» и Арвином.

– Принято. И... – начал было он, но замолчал.

– Что ещё? – чуть резче, чем стоило, спросил я. Напряжение ужехватило меня с головой. Очень неприятное напряжение. Будто бы всё идёт не по плану...

– Княжич Выборгский сообщил, что его сестра Софья Антоновна сейчас находится на той базе.

Послышался гул, тут же сменившийся грохотом. Мои бойцы резко повскакивали с мест. Я медленно выдохнул, повернул голову, наблюдая, как опускается пыль от разрушенного валуна, по которому ударил мой кулак.

– Понял, – коротко ответил я. – Отбой.

Обернувшись, поймал взглядом капитана Комаровского.

– Новая база Выборга подверглась нападению. Отправляемся на помощь. Свяжись со всеми отделениями.

– Есть, господин! – козырнул он.

– Вылетаем, – холодно произнёс я, натягивая на голову белоснежный шлем.

Загудели двигатели, и я рванул в бескрайнее небо, оставив на земле после себя огромный кратер и каменную крошку.

Глава 6

– Ваше сиятельство, я повторю ещё раз. Вам стоит покинуть базу и присоединиться к эвакуированным, – строго произнёс невысокий сухонький мужчина с седыми волосами. Одет он был в простую куртку цвета хаки без каких-либо опознавательных знаков.

Софья посмотрела сверху вниз на одного из своих учителей и снисходительно улыбнулась:

– А я в очередной раз отвечу вам, Михайло Бенедиктович, что не могу бросить своих воинов! Наш долг – дать возможность отступить тем, кто не может сражаться. Защитить их отход.

– Это *наш* долг, ваше сиятельство! – чуть повысил голос Михайло Бенедиктович Гладиулин, единственный Гуру Выборгского княжества. – Наш долг прикрыть отход княжеской дочери, гражданского персонала и выиграть время до прибытия подкрепления. Вы дочь князя, Софья Антоновна. Вам здесь не место!

– Я сама решаю, где мне место, – холодно проговорила девушка, и в стороны от неё стала плавно расходиться волна невидимой силы. – Мои предки всегда сражались бок о бок со своими ратями! Не бежали с поля боя! Делили победы и поражения!

– Но вы... вы же девушка! – сдавленно сказал Гуру. Волна силы, исходившая от младшей княжны Выборгской, становилась всё мощнее и мощнее.

– И потому я не рвусь в самое пекло, – припечатала она. – Но раз уж я оказалась здесь, я не сбегу! Довольно, Михайло Бенедиктович! Враг на подходе!

– Да, ваше сиятельство, простите, ваше сиятельство, – Гуру склонил голову в покорном поклоне.

«И чего я опять полез... Она ведь уже доказала, что её волю не сломить... Достоянная дочь господина!» – думал мужчина, вспоминая, как полчаса назад, когда разведка засекала вражеские силы практически у стен базы, младшая княжна Выборгская приняла командование и с непоколебимой решимостью начала раздавать приказы.

Именно благодаря её своевременным указаниям персонал, обслуживающий базу, и все бойцы низких рангов к этому моменту уже прошли через подземный ход и направляются сейчас в сторону Таветы.

– Ничего, – проговорила Софья и одарила старого Гуру мимолётной улыбкой.

Девушка, стоявшая на крыше смотровой башни, устремила взгляд на север. Несколько уничтоженных укреплений в северном направлении дымили чёрным дымом.

Враг близко.

Софья чуть повернула голову, надеясь увидеть на северо-западе чёрные точки подкрепления.

Тщетно.

– Ваше сиятельство, последний кордон пал. Враг идёт к базе, – рация заговорила голосом адъютанта начальника базы.

– Поняла. Что с выжившими?

– Согласно вашему приказу, выжившие отступили.

– Ясно.

Девушка посмотрела с башни вниз, на территорию базы. Сильнейшие бойцы, оставшиеся здесь, чтобы встретить врага, разбились на небольшие группы. Даже с высоты девушка могла различить по выражениям лиц и фигурам, что все собраны и напряжены.

– Ратники княжества Выборгского, – заговорила Троекурова, держа рацию в руке. Бойцы завертели головами, ища глазами свою госпожу. Через пять секунд все, находящиеся во внут-

реннем дворе базы, смотрели на возвышающиеся на крыше башни фигуры – Гуру княжества, Софью и её Мастера-телохранителя – Николая Ивановича.

– Враг перехитрил нас и наших союзников, – говорила младшая княжна Выборгская. – Но этим нас не испугать. Будем сражаться отчаянно! До самого конца! Продержимся до прихода подкрепления! Мы победим, ратники! Слышите?! Мы продержимся! И я, дочь вашего господина, его сиятельства князя Выборгского, буду биться бок о бок с вами!

А затем ратники услышали из динамиков голос Гуру княжества и Мастера-телохранителя:

– За её сиятельство Софью Антоновну!

– За госпожу!!!

Ратники поддержали этот клич:

– За госпожу!

– За её сиятельство!

Глядя на черноволосую девушку в брюках и кителе болотного цвета, могучие воины испытывали небывалый прилив сил. Эта девушка, впервые оказавшаяся на поле боя, вселяла уверенность даже в сердца бывалых бойцов.

Воины были рады, что она осталась сражаться вместе с ними. И чтобы защитить её, они были готовы отдать жизнь!

– Внимание! Активировать покровы! До столкновения с первым отрядом врага полторы минуты! – проговорила рация Софьи голосом командующего базой.

* * *

Раздался грохот, и здание продуктового склада сложилось, точно карточный домик.

Софья отметила этот факт где-то на задворках сознания, когда, вскинув руку, выпустила трёх жирных ледяных волков навстречу стае огненных гиен.

Она знала, что там, у склада, Михайло Бенедиктович – единственный Гуру Выборгского княжества, изо всех сил сдерживает натиск сразу двух вражеских Гуру.

Топнув, девушка создала мощный ледяной щит, чтобы прикрыть спину Николаю Ивановичу. Сам старик-Мастер в этот момент разгонял живую внутри своего водяного торнадо. Техника Николая Ивановича врезалась в щит из трёх атрибутов, созданный двумя Наставниками и Мастерами.

Софья сражалась против «команды» с таким же составом. В общей сложности девушке и её телохранителю противостояло аж шестеро противников.

«Я не проиграю! Ни за что не проиграю!!!» – мысленно повторяла девушка, а затем направляла свою живую в браслет из камней-усилков – подарок от Аскольда на день рождения Софьи Троекуровой.

С этим браслетом девушка не уступала в силе опытным Мастерам.

Выпустив огромное количество концентрированной живой, Софья создала вокруг себя лес из ледяных деревьев. Экзаменационная техника «Лес Погибели», да ещё и с браслетом, давалась девушке очень легко.

Враг ответил соответствующе, вырастив деревья из белоснежных молний.

Спустя секунду деревья и с той, и с другой стороны начали «рассыпаться», превращаясь в животных.

Огромный орёл из молний вцепился клювом и когтями в ледяную рысь. Пара секунд, и хищная кошка рассыпалась на сверкающие осколки.

Правда, когти ледяного медведя тут же разорвали злобного орла в клочья. Пусть Софья и проигрывала в уровне контроля над энергией своему оппоненту-Мастеру, но браслет из усил-

ков наделял девушку поистине огромным запасом жизни, а природная гениальность позволяла умело пользоваться этим запасом.

Ледяных зверей на поле боя было заметно больше, чем созданных из молний.

Но и два Наставника – один с атрибутом «огонь», другой – «земля» не дремали. Огненные шары и каменные колья пытались пробиться к Троекуровой, однако наткнулись на ледяных зверей.

«Проклятье! Как же они мешаются!» – ярилась Софья, раз за разом обращая деревья «Леса» в очередную порцию зверюшек.

Немногие Мастера способны использовать «Лес Погибели» в полную силу и одновременно с этим свободно перемещаться по полю боя, создавая другие техники. Юная Софья была «скована» собственным «Лесом», отдавая всю себя на поддержание техники.

«Лес погибели» в тот момент был её единственным оружием.

Если не считать внимательность, сосредоточенность и природное чутьё.

Софья заметила, что огненный Наставник слишком увлёкся атаками и даже немного пробился вглубь её «Леса».

Вот он концентрируется, создавая очередную технику...

До чего же мощный огненный вал выдал Наставник!

И именно в этот момент ледяные лисы, наполненные до краёв жизнью, бросились на противника с двух сторон. Опытный Наставник среагировал на атаку, тут же перешёл в глухую оборону, развеял двух лис, но третья вцепилась зубами в его предплечье, а четвёртая врезалась в грудь, повалив противника на землю.

Трое ледяных волков пришли на помощь лисам и принялись рвать доспех Наставника.

Второй Наставник, заметив это, запустил в ледяных зверей каменного слона, а следом за ним множество валунов.

Но было поздно. Его товарищ потерял контроль над жизнью, и ледяная лиса прогрызла ему грудную клетку.

«Первый убитый мной человек...» – отметила Софья, однако рефлексировать по этому поводу девушке было некогда.

В отличие от Наставника с атрибутом «земля», хотя бы попытавшегося помочь товарищу, Мастер молний решил воспользоваться тем, что Софья потратила часть своей концентрации и жизни на ликвидацию одного из врагов.

Впившись взглядом в младшую княжну Выборгскую, Мастер стиснул зубы и развёл руки в стороны. Все оставшиеся деревья из молний моментально обратились животными и бросились на девушку.

Защищаясь, Софья облепила себя верными ледяными зверюшками. Девушка рычала, её голова трещала от удерживаемой концентрации, но...

Она смогла сдержать этот натиск. И даже стерпеть комариные укусы Наставника, исподтишка атаковавшего девушку.

Софья тяжело дышала, но была горда собой. Правда, времени долго радоваться не было. Заметив брешь в защите Наставника, она отправила оставшихся зверей в его сторону. Сама же сосредоточила взгляд на Мастере.

Больше не тратя концентрацию на зверей и «Лес», девушка напивывала стихийный доспех жизнью.

Противник делал то же самое.

Раздался грохот и громкий стон.

«Николай Иванович!» – сердце Софьи упало.

На долю секунды она отвлеклась, и именно в этот момент вражеский Мастер, вскинув обе руки, создал огромного дракона из молний.

Но Софья не зря тренировалась, как проклятая. В последний момент она успела возвести плотный ледяной щит.

«Нельзя волноваться о других! Сейчас я должна сделать всё, что в моих силах здесь! Должна одолеть своих врагов! И дожидаться подкрепления!»

Вражеская техника вновь врезалась в ледяной щит, сотрясая его своей мощью.

«Точно! Мы продержимся! Подкрепление придёт!»

Ещё один удар по щиту.

«Аскольд придёт! Ведь он здесь! С новым оружием и новой силой!»

И вновь щит трясётся.

Софья хмыкнула, чувствуя, как внутри неё закипают эмоции.

«Ну нет... Ему не придётся меня спасать! Мы сейчас тут сами порядок наведём! Вот он удивится!»

– Бам-с!!!

Со стороны могло показаться, что ледяной щит чудом пережил встречу с огромной шаровой молнией.

И в этот момент раздался разъярённый женский крик:

– Да хватит уже! Надоел!

Вражеские бойцы – Мастер и Наставник, боровшийся с ледяным зверьём, на миг замерли, испытав животный страх.

Ледяной щит, будто таран, устремился на врага. А стоявшая за ним девушка чуть повернула корпус и резко дёрнула рукой.

Ледяное копье, точно ракета, рвануло к своей цели. Ледяные звери рвали доспех Наставника. Тот, лишь на секунду потеряв концентрацию, не смог удержать свой стихийный доспех. Лисы и волки тянули жертву за руки и ноги в разные стороны.

А грудь пробило толстое ледяное копье.

«Вот теперь мы один на один! Вот теперь ты у меня трижды пожалеешь, что сунулся на наши земли», – Софья впиалась ледяным взглядом в единственного оставшегося противника. Подобно дикой волчице она готова была биться с любым врагом, посмевающим подойти к её логову.

Готова была впиться клыками в шею и разорвать яремную вену.

Земля перед Софьей покрылась льдом, и девушка с невероятной скоростью понеслась вперёд, не отрывая покрытых доспехом ступней от этого льда.

В мгновение ока она поравнялась с растерявшимся противником и провела резкий прямой удар в голову. Атрибут «молния» позволил Мастеру в полном стихийном доспехе увернуться от удара. Но Софья и не рассчитывала попасть с первого раза!

Ещё один удар!

Второй!

Третий!

Враг был быстрее. Для владельцев «молнии» или «ветра» скорость является главным козырем. Вот только и у «ледовиков» есть чем ответить.

Благодаря артефакту Троекурова превосходила врага в объёмах жизни. И с каждым ударом охотно тратила энергию, создавая вокруг себя невидимое ледяное поле. Враг начинал замерзать, а вместе с тем и замедляться.

«Пора!» – мелькнуло в голове девушки. А затем где-то на задворках её сознания всплыл образ нахального светловолосого юноши, который так любит бить противнику ногой в голову с разворота.

Закованный в лёд сапог Софьи Троекуровой врезался в закрытый шлемом висок противника.

Вражеский Мастер пошатнулся, попятился, не успел заблокировать прямой удар ногой в корпус.

«Ещё немного... ещё чуть-чуть, и я дожду его!» – подбадривала себя уставшая Соня, засыпая врага ударами.

А затем справа от девушки что-то вспыхнуло. Это что-то стремительно приближалось. Соня поняла, что продолжать свой натиск на Мастера молний крайне опасно.

С огромным сожалением девушка отпрыгнула назад и возвела ледяной щит.

– Проклятые бесы! Сколько же вас здесь?! – зарычала она, когда в её щит врезались техники сразу трёх атрибутов.

Изо всех сил Софья принялась вливать живу в трескающийся щит.

– Гр-р-р!!! Чернобог вас всех заберите!!!

«Справимся до прибытия подкрепления? Ага, как же... Нам бы продержаться! Продержаться!»

Пришедший в себя после пропущенных ударов Мастер молний выставил указательный палец, с которого тут же сорвалась тонкая, но очень яркая молния.

Софья возвела второй щит, защищаясь от неё.

«Продержаться... хоть бы продержаться...»

Каким-то чудом девушка заметила ещё одну вражескую атаку.

На сей раз слева от себя.

Каким-то чудом, находясь под натиском минимум четырёх Мастеров, она смогла поставить третий щит на пути каменного копья.

Копьё будто бы и не заметило этот щит, пробив его и оставив рассыпаться исчезающими ледяными осколками.

– Кха..., – сдавленно прохрипела Соня, когда копьё пробило её стихийный доспех, покров и живот.

Два других щита с треском разлетелись на осколки. На одних лишь волевых усилиях девушка смогла сохранить контроль над живой, даже несмотря на торчащее из её тела толстое копьё.

Огненные шары, молнии и ледяные дротики врезались в неё, сметая с ног.

Кувыркаясь, будто поломанная кукла, Софья пронеслась с десятков метров и рухнула на бетонную дорогу недалеко от гаража для военной техники.

Обожжённая, с несколькими переломами и множеством открытых ран, она с трудом подняла голову и разлепила веки.

Увидела уцелевшую и, судя по зелёному огоньку, всё ещё функционирующую камеру на стене гаража.

«Камера? – пронеслась в голове девушки отвлечённая мысль. – Ну давай... попробуй запечатлеть бесславную смерть дочери имперского рода...»

Она безвольно рухнула.

В памяти девушки стремительно всплывали воспоминания её двадцатилетней жизни, которые странным образом перемежались с воспоминаниями о необычном повторяющемся сне. Как-то незаметно этот сон вытеснил реальность. Софья чувствовала себя другой женщиной, тоже оказавшейся бессильной против врагов.

Та женщина отчего-то звала Аскольда. А вокруг неё роились страшные насекомоподобные чудовища.

«Аскольд... где же ты? Аскольд, помоги... Скорее приходи...» – обрывки мыслей той женщины слились с мыслями Софьи.

«Аскольд... прошу тебя... спаси меня...»

Софья резко открыла глаза.

«Он придёт! Главное – дождаться!»

Из последних сил она перевернулась на спину и потянулась к висевшей на поясе кобуре.
– Not so fast, yummy, – осклабился нависший над девушкой высокий мужчина в белой рубашке и шляпе. Он потянулся к Софье...

Софье показалось, что рука незнакомца похожа на клешню. Будто чудовище из странного сна явилось в реальность. Такое мерзкое, отвратительное чудище... Воздух вокруг него словно стал вязким и ядовитым.

Софья выхватила пистолет и выстрелила в упор.

Британец лишь хмыкнул и схватил её за горло.

Шею Софьи жгло, а крохи жизни вытекали из её измученного тела.

«Аскольд... прости... я не смогла... продержаться...»

Она закрыла глаза и...

Услышала яростный треск молний!

Пальцы на её шее разжались.

Раздался грохот.

Молнии, крушащие бетонные плиты, нежно ласкали тело девушки, даря ей тепло, а вместе с ним и силы жить и сражаться дальше.

На этот раз открыть глаза было гораздо проще.

На этот раз не чудовище в теле человека нависло над ней, а витязь в белоснежном доспехе. Его белоснежные пальцы коснулись её горла. Стало легче дышать, будто бы витязь очистил её от невидимой скверны.

Зеркальное забрало белоснежного шлема поднялось, и Софья увидела красивое лицо и усталые голубые глаза.

– Я горжусь тобой, моя милая, – услышала она родной голос. – Ты славно сражалась. А теперь отдохни, – голос налился сталью. – Пришёл мой черёд.

Что-то укололо Софью в руку, и она начала проваливаться в сон.

Последнее, что запомнила девушка – могучую белоснежную фигуру витязя, от которой с новой силой разлетелись золотые молнии.

Глава 7

Вколов Соне лекарство из аптечки космодоспеха, я поднялся во весь рост. Гнев захватил меня с головой. Давно я не испытывал такого желания убивать. Хотелось сорваться с места и немедленно начать жатву!

Но я не могу отойти от Сони.

Пока я летел сюда, бесчисленное полчище страшных мыслей роилось в моей голове! Они ввергали меня в ужас! Я будто снова очутился в том злополучном дне, когда потерял дорогого для меня человека! Когда не успел... Когда сарниты и их союзники забрали жизнь моей невесты...

И вот ситуация повторяется до ужаса зеркально. И по какой-то аномальной случайности здесь тоже оказался сарнит.

И сейчас я буравил его взглядом, не обращая внимания на остальных врагов.

Сарнит, облаченный в белоснежную рубашку, коротенькие клетчатые штаны на подтяжках и шляпу, изумлённо замер, не сводя с меня ошарашенного взгляда.

Золотые змейки-молнии Ауры Александритов, помимо моей воли, стремительно разбегались из-под моих ног, покрывая пол и стены базы и удаляясь вдаль.

Краем глаза я отметил, как дёрнулся один из вражеских Мастеров.

Поддавшись эмоциям, я активировал вибротесак и швырнул его во врага.

Зубчатое лезвие громадного меча словно не заметило разделявшего нас расстояния в семь метров. Оно, как по маслу прошло сквозь доспех из белоснежных молний и по диагонали вонзилось в грудь врага. Брызнула кровь, человек захрипел и рухнул на землю.

Повинуясь инстинктам, всё это время я держал перед собой максимально концентрированное облако альтеры, не обращая внимания на боль по всему телу.

Смерть товарища вывела из оцепенения британцев. В меня тут же устремились огненные шары, ледяные пики, каменные колья... но всю эту ерунду я мгновенно блокировал, создав золотого льва – Алана.

Настоящая опасность ожидала меня слева. С помощью облака альтеры я прекрасно ощущал омерзительное скопление рахны, облепившее сгусток живы.

Сарнит-франт атаковал меня каменным копьём. Соединив указательные и большие пальцы правой и левой руки, я выставил перед собой получившийся «треугольник». В центре треугольника тут же заискрились золотые молнии, которые начали вращаться, соединяясь друг с другом и сжимаясь в ядро.

На создание плотной шаровой молнии у меня ушло полсекунды – запас концентрированной живы я держал наготове.

Сверкающий золотой шар, окружённый облаком альтеры, врезался в острие каменного копья, обтянутого рахной. Я не расцеплял пальцев, поддерживая «треугольник», сарнит кривился, выставив перед собой правую руку с растопыренными пальцами.

Наши техники и энергии давили друг на друга. Вокруг нарастал гул...

– *Упорная тварь...* – сквозь зубы прорычал я. Золотых молний – не от шара, от Ауры, стало больше. Сарнит дёрнулся, его копьё подалось назад, и...

Раздался грохот!

Копьё осыпалось крошкой, а моя шаровая молния взорвалась. Ударная волна смела всё на своём пути в радиусе нескольких метров.

Я успел развернуться и прикрыть своим огромным доспехом спящую Софию.

Четверть секунды мне потребовалось, чтобы оценить состояние девушки.

У неё всё в порядке. Отголоски моей битвы не задели девушку, а кровотечения остановились. Лекарство Архуна отлично сработало! Собственно, как и всегда.

В очередной раз в голове мелькнула мысль перенести её подальше. Но я тут же отмёл эту ересь. Во-первых, мне могут хорошенько ударить в спину, и тогда мы оба рухнем. Во-вторых, я не смогу защитить её измученное тело от столкновения с воздухом – даже альтера в полной мере не поможет.

Ну и в главных, я заметил в небе чёрные точки! Наконец-то! Явились, не запылились!

Облако альтеры просигнало, что меня вновь атакуют. Причём сразу пятеро!

Форкх меня дерит, к сарниту тоже подкрепление подоспело?

Наспех воссоздав Алана, я прикрылся львом, продолжая вливать в него живу даже в тот момент, когда он принял на себя удар врагов. Лев мерцал, исчезал. Сжав зубы от боли, я пытался залатать появляющиеся в нём дыры...

У меня глаза на лоб лезли от натуги и от ломоты во всём теле. С самого начала этого боя я почти подошёл к границе возможностей своего тела. Если бы не бушующие во мне эмоции, терпеть эту боль было бы гораздо сложнее.

Сволочи... Так давят, что меня аж сдвигает с места! Но за спиной Софья и...

И внезапно стало легче!

Космодесантники обрушились на врагов с воздуха. Тех, кто был рядом, и тех, кто только спешил на помощь сарниту-франту.

Позади меня приземлились десять бойцов в чёрных космодоспехах. Они взяли в кольцо меня и Софью. Один из них осторожно склонился над девушкой.

– Артём, отнесите её на базу, – продублировал я ранее отданный приказ.

– Слушаюсь, ваша светлость, – отозвался Артём. Ещё двое парней помогли ему аккуратно поднять на руки Соню.

– Берегите её. У вас самая важная миссия, – строго проговорил я.

– Есть, ваша светлость, – отчеканил Артём и создал вокруг себя и Софьи шар из воздуха. Внутри него Соня не пострадает от скоростного полёта без защитного костюма.

Спустя секунду отделение Артёма с ценной ношей взмыло в воздух. Мысленно пожелав им добраться до Макуюнской базы без происшествий, я повернул голову и снова полностью сосредоточился на бое.

Итак, Мастеров и Наставников врага мои «Крылатые львы» разбирали довольно уверенно. А вот сарнита-франта хоть и атаковало целое отделение Ярого, но даже ранить не смогли. Он отмахивался каменными кольями от моих космодесантников, будто от назойливых мух.

Так он их и прихлопнуть может! Если бы моя Аура и внезапное появление космодесантников не выбили сарнита из колеи в самом начале боя, среди наших бойцов уже были бы жертвы!

– Ярый! Отведи ребят подальше! Держитесь на расстоянии! – крикнул я.

– Да, господин. Уже понял. Какой-то странный он. Явно почти Гуру, но есть что-то ещё, – отозвался Ярый.

– Сибирь вспомни, – коротко произнёс я.

– Ох... вон оно что, – пробасил он и тут же с жаром добавил: – Всё интереснее и интереснее, господин!

Ярый замолчал. Вместе с бойцами он поднялся в воздух и завис с ними над сарнитом, образовав кольцо. Вокруг нас появилась зона отчуждения – остальные космодесантники, прибывшие со мной на помощь Софье, сражались чуть поодаль. Другие отделения были рассредоточены по всей «Новой» базе Выборга и её окрестностям.

– Эти доспехи... Эта энергия и твоё давление, – криво ухмыляясь, произнёс сарнит по-английски, не сводя с меня взгляда. В общем грохоте я бы и не услышал его, если бы не усилители звука в шлеме. – Как мы и думали, не одни мы здесь оказались. Но это можно исправить!

Из тела сарнита-франта хлынул тёмно-зелёный дым. Две секунды, и дым, стремительно разлетевшийся по округе, будто бы резко начали втягивать обратно.

Спустя ещё две секунды дым полностью исчез, а мы увидели семиметровую тушу сарнита. Его тёмно-зелёный хитиновый панцирь сверху покрывали каменные пластины стихийного доспеха. На этих пластинах будто бы был выгравирован омерзительный сюжет – пиршество сарнитов, на котором главным и единственным блюдом были обезумевшие от ужаса люди.

Сарнит выгнул спину своей верхней человекоподобной части и клацнул клешнями. Он явно радовался, что выпал шанс использовать свою «истинную» форму.

Я оказался рядом с трупом Мастера молний и одним рывком выдернул из него вибротесак. Активировал оружие, напитал живой стихийный доспех.

– Выживание бойцов превыше всего. Дальше сам, – коротко сказал Ярому по личному каналу.

– Понял, господин.

Сарнит топнул передней правой ногой, и из-под земли начали стремительно расти каменные колья. Этот британский франт больше не сдерживался – его техника заполонила всю округу, разрушая уцелевшие до этого постройки.

Я взмыл в воздух.

Колья с земли преследовали меня, а между ними уже клубился тёмно-зелёный дым всё разъедающей рахны.

Но разве такие выпады могут достать меня в космодоспехе? К тому же они нужны врагу лишь для отвлечения внимания! Настоящая атака сейчас начнётся!

Едва я об этом подумал, как из спины твари (не человекоподобной, а спины его нижней, насекомьей части) полетели бесконечные каменные заряды. Разумеется, они были покрыты рахной. Причём настолько концентрированной, что, казалось, этот едкий зелёный дым вот-вот обратится вязкой капающей жижей.

Уклоняться стало в разы сложнее. Всё-таки отожравшийся сарнит – серьёзный противник. А тут ещё и его человеческое тело по рангу Мастер, приблизившийся к Гуру.

Но не зря Александрийские учебники по воинскому мастерству настоятельно не рекомендуют выходить против сильных сарнитов в одиночку. И сейчас со мной целое отделение поддержки.

Рассредоточившись, бойцы Ярого атаковали врага с разных сторон. Круговой, даже сферический обзор сарнита не дал застигнуть его врасплох, однако свой натиск на меня враг уменьшил.

Ну что ж...

– Икс-два, – произнёс я одну из немногих голосовых команд, вбитых в память космодоспеха.

«Активируй двести процентов мощности», – продублировалась у меня эта же команда в голове.

Хотя сейчас усилитель внешнего звука был отключён, я отчётливо слышал, как взревели двигатели доспеха. Как часть высвобожденной из тайгия энергии через мои перчатки передаётся в вибротесак. Как стало жарко внутри космодоспеха.

Чтобы восстановить справедливость и увеличить эффективность, я решил нагрузить не только доспех.

Я напрягся, выдавливая из себя альтеру сверх нормы.

Мне показалось, у меня треснули обе ключицы от натуги...

Ну ничего, потом разберёмся.

Ого, Ярый организовал атаку на загляденье: одновременно десять лазерных лучей ударили в треугольную голову сарнита. Он аж попятился! Значит проняло его немного, тварь членистоногую!

Торжествующе оскалившись и наплевав на боль, я ринулся вниз. Доспех мгновенно вдвое преодолел скорость звука. Возможно, кому-то со стороны и вовсе могло показаться, что я исчез.

А затем обрушил виброклинок на голову сарниту.

– УА-А-А-А!!! – завопил монстр, пытаясь сбросить меня. Запрокинув голову, он потянулся к ней всеми четырьмя верхними конечностями, попятился назад, сел на задницу...

А зубастый клинок продолжал вгрызаться в черепашку.

Опасно! Ещё немного, и вибротесак треснет!

Уклонившись от пролетевшей над моей головой клешни, я выдернул вибротесак и швырнул его в сторону.

А в следующий миг вонзил руку в огромную прорезь в черепашке сарнита.

И отправил туда тугую золотую молнию.

– Жри, тварь! – прорычал я, добавляя ещё и молнии Ауры.

Всё тело монстра трясло. А затем оно начало исчезать.

Извернувшись в воздухе, я смог приземлиться на ноги в двух метрах от дёргающегося тела человека в грязной рубашке и помятой шляпе.

Хотел рвануть вперёд, но космодоспех лишь лениво пошевелился, а самого меня будто бы пронзило тысячей иголок.

Вот и отдача за то, что вышел за пределы дозволенного. Что доспех, что моё тело не предназначены для подобных нагрузок.

Ну уж нет, не согласен... я и так вчера не добил Гуру, на которого потратил столько сил. Ещё и этого жирного сарнита упускать?

Пересилив боль, я вытянул вперёд руку, и с указательного пальца сорвалась золотая молния.

Её сбilo мощным потоком ветра, который отбросил меня назад. Перекувыркнувшись в воздухе, я приземлился на ноги.

Возле поверженного сарнита стоял черноволосый мужчина в футболке и брюках цвета хаки. В него тут же полетели дистанционные техники бойцов Ярого.

Однако мужик скрылся за воздушной полусферой, полностью защитившей его и сарнита. Форкх меня дери... Опять тёмно-зелёный дым.

Ещё одна тварь пожаловала!

Эх...

– Лекарство мне! – скомандовал я своему космодоспеху.

Боль начала отступать. Наблюдая за тем, как бойцы Ярого пытаются пробить воздушный купол, я запросил информацию о состоянии доспеха.

Архун с Алисой мне весь мозг вынесут.

Да и целительница к ним явно присоединится. Отходняки и от альтеры, и от укола, которым я только что обманул свой организм, будут отвратительными.

– Вы где там? У меня второй сарнит, – произнёс я на канале мини-группы, в которую входили я, великий князь Тверской и Арвин.

– Уже второй? Поразительно! Я тоже чуял рахну, но жука не обнаружил. Уже лечу к тебе, – выдал Арвин.

– Задача выполнена. Выдвигаюсь, – отрапортовал Андрей Оболенский.

Отлично! Потери для княжества Выборгского мы минимизировали. Осталось прикончить ещё одну тварь, и готово.

Внезапно купол ветра развеялся, обернувшись буйством ветровых лезвий. Они полетели в разные стороны. Я резко взлетел, уворачиваясь от опасности.

Космодоспех был неповоротливее, чем обычно. А ведь я активировал все резервы, чтобы минимизировать последствия использования двухсот процентной мощности.

Короткого взгляда хватило, чтобы понять, что происходит.

Сарнитам не чужда концепция спасения товарища. Но...

«Иногда лучше жевать, чем тащить», – как говорит про этих тварей Арвин.

Вот и сейчас под центральной правой ногой громадного богомола я заметил грязную рубашку, подтяжки и штаны. Шляпу и ботинки куда-то смёл ветер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.